

Дегенда

об Укротителях
драконов

Жека Викторовна

Евгения Колпакова

Легенда об Укротителях драконов

«Автор»

2026

Колпакова Е. В.

Легенда об Укротителях драконов / Е. В. Колпакова — «Автор»,
2026

Мир драконов находится под гнётом коварного деспота уже несколько тысяч лет. Наконец, сбывается пророчество и появляются легендарные Укротители драконов, чтобы освободить планету Элиас и вернуть мир в его земли. Но что, если те самые освободители оказываются совсем не такими, как все ожидали?

© Колпакова Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	24
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Евгения Колпакова

Легенда об Укротителях драконов

Глава 1

По пути в город, а это было не так уж и далеко, Ганимед разглядывал облака и многочисленные луны на небосводе, мурлыча себе под нос какую-то песенку. Он уже позабыл, какой именно ковёр велела ему купить матушка, но факт оставался фактом, нужно было купить именно ковёр. Парень замечтался и не заметил, как дошёл до городской черты. Многие жители знали его, и не только по тому, что отец Ганимеда Акамар один из известнейших магов Академии. Появление Ганимеда в городе не сулило ничего хорошего и почти никогда не проходило бесследно. Именно репутация Ганимеда вынудила его семью переехать из города подальше к озеру. Завидев фигуру этого беспечного парня, окружающие старались как можно скорее убраться с его пути. Но в людных местах он всегда старался слиться с толпой и даже, вблизи центра города, накидывал капюшон зачарованного плаща для конспирации. Когда не забывал об этом.

И сегодня был тот день, когда он не забыл надеть плащ и мог спокойно пройти по городу. За пару кварталов до центральной площади Ганимед набросил капюшон. На нём были маскирующие чары, поэтому его не узнавали. Но даже это не добавляло ему сосредоточенности. Как всегда, он рассеянно разглядывал прохожих, витрины магазинчиков или просто мог остановиться и задуматься. В этот раз причиной затора на узкой улочке стал поиск по карманам записки с названием магазинчика, в который Ганимеду было поручено зайти. Пока он искал свою «скрижаль» на улочке собралось несколько повозок торговцев фруктами, рыбой и ещё много чем, спешивших на рыночную площадь. Уже поднялся возмущённый гомон, но в момент, когда атмосфера почти уже накалилась до предела, в центре затора в воздух с радостным возгласом «Нашёл!» взмыла рука, и тут же причина пробки устранилась сама собой. А скрытый плащом паренёк потрусил к ковровой лавке, которая находилась в нескольких переулках отсюда.

На месте Ганимед вспомнил, что бывал здесь однажды с отцом. Прежде чем войти он подробно изучил витрину, надпись над которой гласила: «Лавка ковров Акилы», и чуть ниже: «Ковры всех мастей со всего Элиаса!». За стеклом стояли несколько скрученных ковров и несколько картин, иллюстрирующих применение магических и обычных ковров. Ганимед улыбнулся самому себе в отражении витрины и скользнул в приоткрытую дверь лавки. Звякнул колокольчик, но хозяина не было видно. В полумраке помещения, сверху до низу завешанного и заставленного коврами «всех мастей», он скинул капюшон и снова стал выглядеть сам собой. Разглядывая ковры и проводя рукой почти по каждому из них, парень добрался до прилавка, где сидел древний старичок. Древний, но очень бодрый.

— Привет, дедуля! — сказал Ганимед, широко улыбаясь.

— Привет, юнец. Я тебе не дедуля. — кряхтя отозвался старик, отрывая взгляд от свитка с ежедневными событиями. — Ой! Да ты же сын Акамара! Давненько тебя не видывал, за то слыхивал! Хе-хе-хе! Что тебя занесло ко мне, Ганимед? — старика явно повеселило появление Ганимеда. Он был старым другом его отца.

— У меня тут дельце. — Продолжал улыбаться Ганимед, облокотившись на деревянный прилавок. — Произошёл один неприятный инцидент и мне нужен ковёр.

— О! Тут ты найдёшь то, что тебе нужно. - Хозяин лавки обвёл рукой ассортимент своего магазина. — Выбирай любой!

Ганимед выпрямился и отвернулся от прилавка. Приняв деловую позу, он стал крутить в разные стороны кудрявой головой.

— Не стесняйся, можешь потрогать хоть каждый из них. — Акила вышел из-за прилавка и пошёл подыскать сам, так как был в курсе, что самостоятельно Ганимед вряд ли выберет, что-то подходящее. — Какой тебе нужен?

— Да мне бы с защитными чарами, а то предыдущий я прожёл, а потом залил водой и от него остались одни лохмотья. — Уже шныряя между полок, отвечал Ганимед. — Да по размеру не слишком большой.

— Прожёл, значит. И залил! Как можно с ковром так?! Давай-ка отойди, я сам тебе подберу, а то ненароком и тут прожжёшь что-нибудь.

— Акила, а тут у тебя что? — Ганимед увидел в углу свёрнутый и перевязанный несколькими верёвками ковёр, он тут же стал его разглядывать.

— Так, от этого отойди по добру по здорову. — строго сказал Акила. — На этом заклятье, он не продаётся. Бери что угодно, кроме этого.

— Почему он так прочно связан? Какое такое может быть страшное заклятье на ковре? Он, кстати по размеру мне идеально подходит! — Ганимед уже ковырял узлы, чтобы развернуть ковёр.

— Не продам я тебе его, как ты его вообще углядел? Он в самом тёмном углу стоял. — Акила явно был недоволен такой находкой.

— Что за таинственность? Разверни посмотреть хотя бы, ну пожалуйста! Так интересно! — Глаза у Ганимеда заблестели так, словно он нашёл клад и ему уже не терпится его изучить.

— Ну что с тобой будешь делать! Вообще он не предназначался для продажи. И не пытайся развязать эти узлы руками, они магические. — Акила махнул рукой и узлы чудесным образом развязались. — Только посмотреть и всё.

Они вытащили на свободное место загадочный ковёр и развернули.

— Что это за рисунки такие забавные? — Ганимед уже сидел на корточках и разглядывал узоры. — Они не такие как на остальных коврах, тут какой-то сюжет!

— Рисунки? Не может быть... Это пророчество. — Тихо сказал Акила.

— Что? Какое пророчество? То самое? — Глаза у Ганимеда уже чуть ли не светились от восторга, а в груди что-то затрепетало. Он оглянулся на старика, но тот таким восторгом не был охвачен, скорее наоборот, немного оторопел.

— Ганимед, ты последний кому вообще нужно видеть этот ковёр. — Акила уже было собрался свернуть находку. — Это не законно, поэтому я не хотел тебе показывать.

— Но как он оказался у тебя? И что тут противозаконного?

— Это очень долгая история. — Акила понизил голос, — Он очень древний и легенда гласит, что если к этому коврику прикоснётся Избранный, то пророчество начнёт сбываться.

— Избранный? То есть легендарный Укротитель драконов?! — Ганимед тоже перешёл на шёпот. — Ого! Но почему он тогда лежит здесь? Нужно что-то сделать, чтобы оно начало сбываться! Представляешь! Я могу на своём веку застать Укротителя! И ты тоже!

Ганимед так разволновался, что потерял равновесие и бухнулся прямо на пророческий ковёр лицом. Но с ковром ничего не произошло от соприкосновения с лицом Ганимеда. Старик вздохнул с облегчением. Потому что, такого как Ганимед никто бы не пожелал видеть в роли легендарного Укротителя драконов.

А пока Ганимед поднимался, то успел разглядеть кусочек запечатлённой на ковре истории.

— Но тут два воина Укротителя! Смотри, Акила... — и чем дольше он вглядывался в рисунки, тем больше ему казалось, что они начинают двигаться.

— Не может быть! — Акила немного отпрянул от ковра.

— Да нет же, вот смотри, тут явно двое Укротителей. — Ганимед уже разлёгся на ковре и читал изображения на нём словно книгу, — В легендах, что дошли до наших дней немного другая история...

— Я не о том, рисунков я не вижу. Похоже, оправдались мои самые худшие опасения...

— Что такое? Патруль поблизости? Надо спрятать его! — Ганимед уселся на ковре, пытаясь прикрыть его руками.

— Никакого патруля нет. Посмотри внимательней на ковёр... Похоже, что ты... ты... Скорей слезай него! — старик схватил парня за шиворот и сильным рывком стащил его с ковра.

— Сколько же в тебе силы, дедуля? — Ганимед встал, отряхивая плащ. — В чём дело?

— Так и есть... — выдохнул Акила, закрывая лицо сморщенной рукой. — Ганимед. Ты и есть Избранный...

— Что? Да брось, не может быть... — и тут он тоже заметил, что ковёр пришёл в движение. — Но как?! Почему? Это ошибка какая-то...

— Нет. Это не может быть ошибкой. Такая древняя магия не ошибается.

Бахрома, украшающая ковёр по коротким его сторонам трепетала, словно на ветру. И сам ковёр стал медленно подниматься вверх.

— Но почему ты так уверен, что он выбрал меня? — Ганимед смотрел на ковёр теперь ошарашенным взглядом.

— Потому что я его и заколдовал. И знаю, как он должен вести себя в таком случае...

Ковёр стремительно взмыл в воздух, закрутил Ганимеда и тот оказался теперь невольным пассажиром волшебного ковра. Также стремительно ковёр вырвался из лавки и направился прочь из города, в сторону леса, пролетая над верхушками высоких городских башен, сбивая с толку и нарушая городское воздушное движение. Многие, кому Ганимед попался на пути, узнали его и грозили в след, приговаривая что-нибудь в духе, что «такому как он нельзя доверять летательные средства передвижения».

— О, Вечные! Что же теперь будет?! — Акила стоял на пороге своего магазинчика, потрясая седой головой и провожая взглядом быстро удаляющийся силуэт. — Но раз он увидел в изображениях, что Укротителей двое, то остаётся надеяться, что второй окажется намного серьёзней и толковей этого парня.

За несколько минут волшебный ковёр преодолел расстояние от центра города до самой чащи леса и где-то в глубине, среди деревьев-гигантов, он наконец спустил на землю своего пассажира. Неуклюже свалившись на лесную подстилку из листьев, Ганимед поднялся на ноги и стал оглядываться по сторонам. В этой части леса он ещё не бывал. Деревья здесь были исполинских размеров с гладкими блестящими стволами и высокими пышными кронами. Ковёр тем временем покругил вокруг своего Избранного и самостоятельно умчался дальше в лес, оставляя Ганимеда одного в незнакомых местах.

— Эй постой! Неужели ты меня бросишь?.. Ой, что это я! Уже с ковром разговариваю. Эх, ладно видимо я ему оказался не нужен. Он просто разглядел, что я собой представляю и передумал! — Ганимед успокоил себя размышлениями вслух, махнул рукой и решил найти дорогу домой.

После неудачной посадки голова ещё немного кружилась, да и деревья были слишком высоки, чтобы разглядеть луны и определить направление. Несмотря на то, что с практической магией у Ганимеда были большие проблемы, и откровенную рассеянность в повседневной жизни, там, где нужно применить наблюдательность и смекалку, он зачастую преуспевал. Он почти точно определил направление, совсем с небольшой погрешностью. Пока ковёр пролетал над лесом, Ганимед успел рассмотреть и запомнить в какой стороне остался город и уже прикинул, куда нужно пойти, чтобы выйти к озеру, где находится его дом.

«Даже если я иду в правильном направлении, а именно в таком направлении я и иду, то до темноты точно не выйду к дому. Ковёр так быстро летел и преодолел просто невероятное

расстояние!» Чтобы занять себя чем-нибудь, Ганимед решил, как всегда, порассуждать вслух. «Да, жаль, что он улетел, мне б такой ковёр очень пригодился! О нет! Я же не заплатил старику за него! Хотя было не до этого... Ладно, вернусь и расплачусь с дедулей Акилой. О! Какие замечательные ягодки! Как раз не помешает подкрепиться.»

Приметив куст лесной драконовой ягоды, Ганимед бодро зашагал в его сторону. Сорвав несколько ягод, а драконова ягода очень крупная размером с земной апельсин, двумя-тремя вполне можно насытиться, парень уселся под деревом и устроил себе небольшой привал. И не успел он доесть последнюю ягодку, как в кармане запищал коммуникационный хрустальный шар. Пошарив по карманам, Ганимед выудил небольшой шарик, размером с мяч для гольфа, его вызывала матушка. Ганимед провёл над шаром рукой, и внутри прозрачной сферы появилось изображение женщины с взволнованным лицом и большими круглыми родимыми пятнами под глазами.

— Ганимед, ты уже давно должен был вернуться. Что-то случилось? Ты снова набедокурил? Где ты вообще находишься?

— Мам, мам, всё в порядке. — Ганимед широко улыбнулся, он и вправду должен был давно вернуться домой. — Я немного задержусь, может, приду утром или завтра к обеду.

— Что это значит? Ты купил ковёр? — Голос у матери стал ещё более взволнованным.

— И, да и нет. Так получилось, что ковёр, который я выбрал, унёс меня в лес. — Говоря это, Ганимед не переставал улыбаться, словно это было очень забавной шуткой.

— О, Вечные! Что с тобой поделаться, — Гертруда закатила глаза от негодования, — хорошо, как раз проветришься, прогуляешься, ты уже взрослый мальчик, сам найдёшь дорогу. — Добавила она более деловым тоном.

— Да уж с этим справлюсь, — он и правда, был уже далеко не ребёнком. — Не всё же тебе за мной присматривать.

— К нам должны прийти гости, пойду готовиться!

— Может даже лучше, что меня сегодня не будет! Вам с отцом не придётся краснеть за меня.

— Не говори глупостей! Пока, сынок!

— Пока, мам! — После этой фразы изображение в шарике исчезло.

«Или это мне не придётся краснеть за себя. Значит, можно не торопиться! Тогда, пожалуй, вздремну». Эта новость его даже обрадовала.

И только стал Ганимед сгребать себе вместо подушки под голову ворох сухих листьев, как его слух уловил отдалённый шум. А магу, который не может нормально колдовать любой подозрительный шум может показаться угрозой. Так и Ганимед всегда старался избежать неожиданных встреч. Но шум этот стремительно приближался. У Ганимеда уже побежал холодок по спине и в поисках укрытия он спрятался в том самом кусте драконовой ягоды. А кусты эти кроме больших ягод имеют ещё такие же большие колючки. И такое скоростное решение вышло ему боком. А шум всё приближался и уже стало понятно, что это не драконий патруль, выискивающий нарушителей, а чей-то визг. Но визг этот не был зовом на помощь, и не был от испуга. Чем громче он становился, тем яснее становилось, что это кто-то визжал от восторга. А когда это странное для лесной глуши явление поравнялось с колючим ягодным кустом, то произошло то же самое, что с Ганимедом. Глухой удар о землю от падения с небольшой высоты. И тишина. Потом шуршание листьев и залиvistый детский смех.

«Откуда в лесу ребёнок?!» негодовал в колючках Ганимед. Долго он там не продержался и выпал из своего укрытия весь покрытый колючками, оказавшись лицом к лицу с девчушкой лет шести с длинными каштановыми волосами почти до пят. Неподалёку на земле лежал тот самый злополучный ковёр-похититель. Ганимед никак не мог сообразить и найти хоть какую-то логику между появлением в чаще леса маленькой девочки и его самого. Девчушка не испугалась вывалившегося из кустов незнакомца и похоже ей было весело, она играла с

листьями подбрасывая их вверх над собой. Несколько минут они думали каждый о своём, но потом девочка как промежду прочим подобралась к Ганимеду, который всё ещё пытался найти тут связь или подвох, села рядом, посмотрела прямо в глаза и улыбнувшись, сказала:

— Привет. Ты кто? Что ты здесь делаешь?

— П-привет... Я Ганимед. Хотелось бы и мне знать, что я здесь делаю, — от удивления Ганимед даже не сразу отреагировал на то, что девочка уже и его посыпает листьями. — и что ты здесь делаешь и что вообще происходит? Ты-то как тут оказалась?

— У меня выдалась свободная минутка. Я была одна во дворе своего «приюта». Потом увидела странный большой круг света, а потом меня подхватила эта штука, — девочка махнула в сторону ковра, продолжая заниматься причёской Ганимеда, устраивая ему на макушке корону из сухих листьев. — Потом было очень весело. И вот я здесь. И твоя причёска готова!

От восхищения проделанной работой в шевелюре нового знакомого, девчушка даже захлопала в ладоши сама себе.

— А имя у тебя есть, загадочная незнакомка? — Ганимед отвлёкся от своих раздумий и стал приходить в себя.

— Другие дети зовут меня Пипи. — с полной серьёзностью ответила девочка.

— Кхм... а взрослые тебя как-нибудь зовут? — Такого Ганимед не ожидал, даже по местным меркам имя оказалось странноватым.

— Вообще, у меня нет настоящего имени, только номер триста четырнадцать. Но обычно, мне говорят: «Эй, ты!», или «девчонка!», а ещё «Не болтайся под ногами!» — она изобразила серьёзный и грозный тон взрослого человека.

— Но почему дети тебя так странно зовут? — Такой ответ не исчерпал вопроса.

— Наверное, потому что мой номер похож на число Пи, — пожал плечами, после паузы, девчушка добавила. — Я уже привыкла.

— Так мне звать тебя Пипи? — хоть ответ он и получил, но ясности не добавилось.

— Да, меня зовут Пипи! — гордо сказала девочка, вскакивая на ноги и протягивая руку для рукопожатия. Ганимед пожал её маленькую ручонку и только сейчас заметил, что одета она как самая настоящая оборвашка. Серое выцветшее платьице, которое когда-то было голубым, босые ноги, сбитые колени, исцарапанные локти. Но светящиеся от счастья глаза и широкая улыбка.

— А что это за летающий ковёр? Это какая-то магия? — спросила Пипи.

— Это обычный летающий ковёр, конкретно этот не совсем обычный. А вообще очень распространённый транспорт на Элиасе.

— На каком таком Элиасе? — Такое заявление удивило Пипи. — Мы же на Земле!

— Так вот оно что! — Догадался Ганимед и на секунду замер от удивления. — Ты с Земли?! Но как... как ты оказалась на Элиасе?! Это же миллионы световых лет!

Ганимед сам того не заметил, как схватил девчушку за плечи уже чуть ли не встряхивал её. Но вовремя остановился, когда его взгляд случайно упал на лежащий в нескольких шагах ковёр.

— То есть, ты хочешь сказать, что мы сейчас не на Земле? — Вкрадчиво поинтересовалась Пипи, освобождаясь от оцепеневших рук парня.

— Да, абсолютно точно. И я уверен, что это дело рук этого ковра. Нет, у него ведь нет рук. В общем, это он принёс тебя с Земли на Элиас. И раз ты говоришь, что там был круг света, это значит только одно, что он перенёс тебя через портал! Но ведь порталы на Землю были утеряны тысячи лет назад! — Ганимед испытывал смешанные чувства, волнение, восторг, удивление и сомнение по поводу того, что такое вообще могло произойти. — Ущипни меня, может я уснул и мне это всё снится! — Девочка не заставила его ждать и тут же ущипнула — Ай! Больно же!

— Сам попросил. — Пипи наконец, как следует осматривалась по сторонам и находила отличия в окружающем пейзаже. — А ведь правда, на Земле нет таких больших деревьев, и таких смешных ягод тоже, да и ковры не летают. Тут всё другое, теперь я вижу.

Ганимед поднялся на ноги и приблизился к ковру, чтобы разглядеть меняющееся на нём изображение, которое показывало девять кругов, расположенных дугой, а под ними две человеческие фигуры.

— Значит это всё-таки не сон. Наверное, нужно отправить тебя домой через портал, только где его искать? И, если он закрылся придётся искать или открывать другой. Но я не могу этого сделать. — Ганимед бормотал вслух, то о чём думал.

— Нет, пожалуйста, только не обратно! — Взмолилась Пипи и обхватила Ганимеда за ноги сделав такой жалобный взгляд, какого ему ещё никогда в жизни не приходилось видеть. — Пожалуйста, можно я останусь! Не хочу обратно в это ужасное место! Его хоть и называют приютом, но это не так.

— Что? Так ты сирота? — тут парень и вовсе растерялся, но быстро придумал решение. — Хорошо, тогда пошли со мной, одна ты тут всё равно потеряешься. А дома придумаем, что с тобой делать.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! Ура, у меня будет свой дом! — всю печаль как рукой сняло, и девочка принялась прыгать вокруг своего избавителя. — А долго нам идти?

— Да, мы далеко забрались, так что придётся заночевать в лесу. — Ганимед почесал кудрявый затылок и тут его осенило. — Постой! У нас же есть волшебный ковёр, на нём мы в два счёта доберёмся до дома. Только вот как им управлять, в прошлый раз он летел сам.

— А может просто сесть на него, и он полетит? — спросила Пипи, усаживаясь на ковёр.

Бахрома по краям ковра снова затрепетала, и он стал подниматься в воздух. И пока этот своенравный транспорт не вздумал улететь, Ганимед тоже запрыгнул на него и сел рядом со своей спутницей.

— Ну давай, командуй, из нас двоих только ты знаешь, как такие штуки работают. — сказала Пипи и с любопытством стала наблюдать за Ганимедом.

— Эм... Вообще то я столько же, сколько и ты знаком с этим устройством. В магии я полный профан. — Смущённо бормотал парень, разглядывая и ощупывая орнаменты по краю ковра, на предмет свойств управления.

— А может у него голосовое управление? Может, сказать: «Ковёр, лети!» — и ковёр тут же тронулся с места, да так быстро, что пассажиры покатались по нему.

— Ковёр! По медленнее! — Успел выкрикнуть Ганимед, пока не скатился к самому краю. И ковёр замедлился. — Да это не так уж и сложно! Главное дать правильную команду. Ковёр, вверх! Думаю, нам лучше подняться над деревьями, чтобы видеть куда лететь.

— Согласна! — Пипи наслаждалась полётом и разглядывала стволы проплывающих мимо деревьев, они все были очень гладкие и блестящие, словно колонны, через пару мгновений они уже оказались в кронах этих исполинов. Этот уровень леса разительно отличался от нижнего яруса, здесь постоянно щебетали птицы, сновали какие-то древесные зверьки, на удивление у таких больших деревьев оказались очень мелкие листья.

Ковёр медленно проплыл сквозь листву, дав насладиться своим пассажирам всеми красотами этого места. Затем он завис в нескольких метрах над верхушками деревьев.

— Конца и края нет этому лесу! Ковёр, поднимись ещё выше. — И ковёр послушно поднялся на такую высоту, с которой можно разглядеть город и озеро.

— Вот это красота! Одна, две, три, четыре! Да тут целых четыре луны! А у нас на Земле всего одна. — Элийский небосвод привёл девочку в неописуемый восторг.

— Вообще у нас девять спутников, просто в это время суток остальные пять не видно. Судя по тому, что я слышал о Земле тебе многое будет здесь в новинку. — Улыбнулся Ганимед. — О, а вон и озеро! Ковёр, лети к озеру.

И ковёр полетел. Водная гладь далеко впереди отражала солнечные лучи.

— Девять?! Вот это да! Наверное, страшно красиво ночью! — У Пипи аж дух захватило от такого зрелища. — А какие они большие!

— О, да. А что, разве ваш спутник не такой? — Ганимеду тоже хотелось побольше узнать о чужой планете, но с серьёзными расспросами он решил повременить.

— Нет, обычно наша Луна крохотная как маленький жучок, но в особые дни бывает и побольше. — Для сравнения размеров девочка сложила большой и указательный пальцы кружочком. — Но всё равно не такая большая.

На такой большой высоте становилось прохладнее и Пипи немного поёживалась от холода, но сама не замечала этого, заворожённая удивительными видами новой планеты. Тогда Ганимед снял свой плащ и укутал им девочку.

— Вот так, тебе будет теплее.

— Спасибо. — Пипи улыбнулась, зевнула и тут её стало клонить в сон. Тогда, чтобы она не упала с ковра на ходу, Ганимед взял её на руки и прижал к себе, получше обмотав босые ноги плащом. Через пару минут утомлённая девочка засопела и уснула.

Стерр уже наполовину скрылась за горизонтом и продолжала тонуть в силуэтах гор, а с востока всё больше наползали вечерние сумерки и становились видны ещё несколько лун, от которых ночь на Элиасе никогда не была слишком тёмной. Сегодня была ночь, когда все спутники красовались в полном объёме. Девять огромных светящихся дисков возвышались на тёмно-бирюзовом небосводе. Такое зрелище случалось крайне редко, поэтому, примерно к полуночи, когда все ночные светила выстроились в одну дугу, на улицах городов, деревень и других поселений было такжелюдно, как и днём. Все жители Элиаса, от мала до велика, вышли понаблюдать редчайшее астрономическое явление.

И в это же время на самом дальнем спутнике Элиаса, на девятой луне Киневарде, эту картину наблюдал коварный деспот, захвативший две с половиной тысячи лет назад власть на Элиасе и разум всех драконов, король Одджи Холдун. Но в отличие от остальных элийцев, он не испытывал ни восхищения, ни удивления, никаких либо других положительных эмоций, только гнев и ярость. Для него это означало одно. Пророчество начало сбываться.

Не задолго до заката в доме у озера собралась большая компания, как и говорила Гертруда, к ним с Акамаром пришли гости. Это были все шестеро старших братьев Ганимеда, трое из них были с жёнами, они уже давно не навещали родителей. Также пришли четверо из шести дядюшек Ганимеда, все они братья его отца. Среди приглашённых оказался и владелец магазина ковров Акила, он хороший друг Акамара. Только одного Ганимеда не хватало на этой семейной встрече.

Этот вечер был лучшим поводом, чтобы собраться всей семьёй и понаблюдать за парадом лун.

Через какое-то время после захода Стерры в самом разгаре ужина, один из братьев, это был шестой брат Ганимеда Асфард, заметил, что одного члена семьи нет за столом.

— А, кстати, где Ганимед? Он не появлялся с самого начала. — Гертруда и Акила переглянулись, они уже успели перекинуться парой слов об утреннем происшествии.

— Он снова заперся в комнате и не хочет выходить, чтоб никого не покалечить? — Расхохотался самый старший из братьев Оберон, его очень забавляли подобные шуточки, на щеке у него красовался небольшой шрам, оставшийся от Ганимеда, когда пришлось сидеть с ним в младенчестве.

— Да, дорогая, где наш седьмой сын? — Акамара тоже заинтересовало отсутствие сына, в доме было столько народу, что он не сразу это заметил.

— Его нет дома, он сказал, что вернётся утром. — С невозмутимым видом ответила Гертруда, доливая мужу в стакан браги из драконовой ягоды.

— Как так? — после небольшой паузы спросил кто-то из братьев. Это было удивительно для всех, потому что в такое время суток магу с такими способностями, как у Ганимеда, то есть с их отсутствием, на улице делать нечего.

— Что могло выгнать его из дома в такой час? — Акамар всё ещё недоумевал.

— Волшебный ковёр. — Вмешался в разговор Акила. — Утром он пришёл в мою лавку, и так получилось, что один ковёр унёс его куда-то. Как оказалось, в лес.

На это никто не успел ничего ответить, потому что с улицы в окна полился яркий свет, несвойственный элийскому вечеру. Началась суматоха все присутствующие стали выходить из-за стола, ведь начался парад лун, а его лучше смотреть на улице.

— Это начало Пророчества. — тихо сказал Акила, когда все собрались перед домом.

Каждый про себя подумал с облегчением, что скоро придёт конец власти деспота. Подняв головы к небу, семейство с восхищением наблюдало, как луны выстраиваются в ровную арку, как раз над лесом, и отражаются в озере, которое находится в десятке метров от дома. Даже русалки, живущие в этом озере, вышли на берег, чтобы лицезреть такое редкое и значимое явление.

Кто-то из братьев озвучил то, о чём вспомнил каждый присутствующий:

— По легенде, когда девять лун встанут в ряд, должен появиться легендарный Укротитель драконов. Давайте подождём, может появится перед нами?

— Боюсь вы будете разочарованы. — Почти шёпотом сказал Акила.

— Неужели ты думаешь... — Но Гертруда не успела договорить, её перебил радостный возглас пятого её сына Минкара.

— Смотрите! Вон там над лесом, что-то движется в нашу сторону! — Парень указал на маленькую приближающуюся точку между лесом и самой средней луной, чуть не прыгая от счастья одним из первых увидеть великого Укротителя. — Это наверняка он!

— Надеюсь, что это не дракон. — Настороженно заметил Акамар, приготовившись в случае чего обороняться.

Следующие несколько минут прошли почти в полной тишине, её нарушали только шелест листьев и плеск воды под русалочьими хвостами. За это время загадочный объект уже совсем приблизился к дому, но был всё ещё высоко, так что разглядеть даже при свете всех девяти ночных светил, было трудно. Но остановившись высоко над двором дома у озера, объект стал плавно снижаться.

— Это что, ковёр? — сказали в один голос Минкар и Асфард, они часто так делали, ведь они близнецы.

— Похоже это его транспорт. — Высказал догадку второй по старшинству брат Ригель.

Но через несколько мгновений ковёр опустился на землю перед семейством, и все увидели, что на ковре сидит Ганимед с кем-то маленьким на руках, завернутым в его плащ.

Ещё минуту вокруг царило безмолвие. Никто не мог поверить, что это и правда он.

— Ганимед?! — Хором охнули близнецы.

— Тише, она спит. — Шёпотом сказал Ганимед, поднося указательный палец к губам.

— Кто это у тебя?

— Кого ты притащил?

— Где ты пропадал?

Шёпотом, но на перебой на него набросились с расспросами.

— Я же говорил, что вы разочаруетесь. — Акила стоял немного в стороне и бормотал себе под нос, хотя, казалось, больше всех разочарован был именно он.

Ганимед сошёл с ковра и под всеобщее перешёптывание отнёс девочку в дом, уложив её в кровать в гостевой комнате, он спустился к остальным. В гостинной он обнаружил, что

вся семья уселась полукругом, а посредине этой компании стоял мягкий пуф, его специально приготовили для Ганимеда. Это означало одно, все с нетерпением ждали истории. В этой семье очень любили любые истории, как слушать, так и рассказывать. Ганимед уселся на пуф, выдержал небольшую паузу и рассказал, что с ним сегодня приключилось.

Больше всего всем было интересно, что это за девочка и откуда она взялась.

Все слушали молча и не перебивали. После завершения рассказа Ганимед поинтересовался:

— А почему у вас всех были такие удивлённые лица, когда я прилетел?

— Да просто мы думали, что нам должен явиться великий Укротитель драконов. — Беспечно бросил в ответ Оберон и расхохотался. — Но ты то явно не можешь им быть!

— Да, не буду с этим спорить. — Улыбнулся Ганимед, он сам понимал, что это абсурдно.

— А вот я поспорю. — Твёрдо сказал Акила. — Ты и эта девочка наверху, вы оба Укротители.

После этих слов в комнате повисло неловкое молчание, все в недоумении обратили взоры к старику Акиле.

— Но это какая-то несуразица, этого не может быть. — В недоумённо очень резко сказал один из братьев Акамара Хедус.

— Акила, поясни пожалуйста свои слова. — Попросил Акамар.

— Этот ковёр создал я. Две тысячи лет назад. Моё настоящее имя не Акила. Я один из четырёх Хранителей Оракула. Меня зовут Тахаро Пирис. — Такое заявление шокировало абсолютно всех присутствующих. — Кроме Укротителя никто не может видеть рисунки на этом ковре. Даже я. — Для подтверждения своих слов он встал с места и развернул ковёр, стоявший всё это время возле входа. — Скажите, что видите?

Все дружно помотали головами.

— На нём ничего нет! — Заметил один из братьев старшего поколения. — Он просто зелёный.

— Никаких рисунков. — Добавил Ригель.

— Ганимед. Что видишь ты? — Спросил старик.

— Вижу девять кругов, выстроившихся аркой, а под ними в середине, две фигуры, одна высокая, другая маленькая... Ох, Вечные! Что же это... вы правда не видите? И картинка меняется, я заметил такое ещё в лавке. — Ганимед даже подскочил от удивления.

— Достаточно. — прервал это полное восторга описание старый Хранитель. — Видите. Так и есть. Более чем уверен, что девчонка тоже может это видеть.

— Да, она разглядывала рисунки. — робко добавил горе-укротитель.

— Но как это возможно? — в разговор вмешалась Гертруда. — У него же нет никаких способностей, извини сынок, а девочка вообще с другой планеты, где нет магии?!

— Значит такова судьба. Думаю, ковёр покажет им, что будет дальше.

— Ладно, но почему ты, Хранитель, скрывался под чужим именем? И как ты прожил так долго? — Это уже стали спрашивать близнецы.

— Оракул дал мне столько энергии, сколько нужно, чтобы найти Укротителя и направить его на путь истины. И вот он нашёлся. Даже двое. В первые минуты я огорчился. Ведь, зная Ганимеда, я решил, что это ошибка, но ошибки быть не может. И если Пророчество выбрало его, значит в нём всё же что-то есть. И в той маленькой земной девочке тоже. — Речь старика звучала обнадеживающе, но было заметно, что он ещё сильно сомневается.

— Ты сам до конца не веришь, что это я Укротитель. Да, что и говорить, мне самому не верится. — Ганимед в растерянности опустил на обратно на пуф. — Никто не поверит!

— А может так и должно быть? — рассудительный Акамар положил руку на плечо сына. — В любом случае, знай, мы всегда тебе поможем. Советом или делом. На сколько это будет в наших силах. Но давайте не будем распространяться о случившемся. — после небольшой

паузы он добавил. — Время уже позднее, думаю, пора нам расходиться. Кто хочет, можете остаться, места всем хватит.

После таких невероятных историй, гости и сами хотели расходиться, чтобы всё хорошенько обдумать и принять то, что Ганимед всё-таки может быть Укротителем драконов. Через несколько минут в доме осталось только четверо человек. Дядюшки уехали на своих мотли, старшие братья с жёнами воспользовались порталами, остальные три брата отправились прогуляться до города пешком, а Хранитель взмахнул плащом и исчез.

Ганимед поднялся к себе в комнату, он обвёл взглядом спальню, все признаки утреннего пожара и потопа были ликвидированы, в комнате царил идеальный порядок. Он тихо сказал:

— Прости, мама, что тебе приходится каждый раз разгребать последствия моих попыток колдовать. А ведь я всего на всего пытался зажечь свечу магией. — Он переоделся в пижаму и плюхнулся на кровать.

Немного поворочался, укутался одеяло и сладко уснул. Спал он всегда сладко, как младенец, и каждую ночь ему снились разные сны, он не придавал им никакого значения, просто смотрел, иногда записывал, чтобы не забыть и рассказать кому-нибудь при удобном или не очень случае. Сегодня во сне Ганимед видел, что он был драконом и сражался с другими драконами, это был довольно частый сюжет его сновидений.

Акамар и Гертруда же не могли уснуть пол ночи, для них оказалось настоящим потрясением то, что их сын оказался Укротителем драконов. Но больше их в этой ситуации волновало то, как он будет справляться с такой ответственностью без должных магических способностей. Его врождённый дефект не давал им покоя с детства Ганимеда, ещё в раннем возрасте выяснилось, что у него неправильно функционируют энергетические каналы, по каким-то причинам они не дают нормально выходить силе, которая накапливается внутри. Периодически она прорывается наружу, тогда и случаются ситуации, которые могут повлечь за собой ужасные последствия. Но способов исправить такой дефект, современная медицина Элиаса ещё не нашла. Поэтому Ганимеду приходилось почти постоянно быть под присмотром, чтобы не устраивать слишком масштабных разрушений. Хотя, ему частенько удавалось ускользнуть от чуткого материнского взора.

Все свидетели явления Укротителя негодовали по поводу выбора одного Оракулом, а ведь именно он выбирает Укротителя. Нопочти никто не брал в расчёт маленькую девочку лет шести со странным именем, которая невероятным образом попала на Элиас с далёкой и давно забытой Земли. Забытой две с половиной тысячи лет назад. Тогда порталы, через которые сообщались две эти планеты из разных краёв галактики были утрачены и связь между планетами прервалась на долгие тысячелетия.

Глава 2

Пипи проснулась с первыми утренними лучами, она хорошо выспалась за длинную элийскую ночь. Потянувшись, словно маленький котёнок, она села на кровати. Интерьер в комнате показался ей очень уютным и необычным, по сравнению с тем какие условия жизни были у неё на Земле. Она уже была готова навсегда забыть голые серые стены в одной из спален для девочек, где шестьдесят кроватей стояли в три ряда и на каждой кровати порядковый номер. Ей достался номер триста четырнадцать. Девочка отогнала от себя эти навевающие тоску воспоминания и принялась осматриваться в новом доме. Она уже сама решила, что этот дом станет ей родным.

Вся мебель в комнате была деревянной, её украшала резьба с изображениями, как сначала показалось Пипи, мотыльков. Всюду, даже на стенах, растительный орнамент с элементами в форме крыльев бабочек. В основном не навязчивый, но местами довольно фактурный. Даже на картине, что украшала комнату, над горными вершинами парили мотыльки гигантских размеров. В какой-то момент Пипи показалось, что они и вправду движутся.

Пипи решила не останавливаться на долго в этой комнате, а исследовать дом в целом. Она выглянула за дверь и обнаружила длинный широкий коридор с несколькими дверьми, одна, прямо напротив неё оказалась приоткрыта. На полу в коридоре ковровая дорожка, стены на треть отделаны деревом. Несмотря на тёмный цвет стен, за счёт больших окон по концам коридора и на лестнице здесь было довольно много света. Снедаемая любопытством, девочка решила заглянуть за приоткрытую дверь. Это оказалась комната Ганимеда, тут уже не было такого убранства, как в той комнате, где она проснулась, здесь всё выглядело намного аскетичней. Простая мебель, без резьбы и орнаментов, стол завален какими-то свитками, книгами, кристаллами и ещё многими предметами, предназначение которых девочке было неизвестно. А на кровати Пипи увидела огромный ком из одеяла с торчащими из него ногами. Она чуть не рассмеялась от увиденной картины, но сдержалась, чтобы не разбудить хозяина комнаты, который мирно посапывал где-то под этим одеяльным узлом.

Пипи увидела, как на окне что-то блеснуло. Она залезла на скамейку с мягким сиденьем, что стояла у этого окна, встала на неё коленками, а локтями облокотилась на подоконник. Блестящей вещицей оказались карманные часы. Но эти часы не были похожи на те, что она привыкла видеть на Земле. Вместо двенадцати цифр на этом циферблате было шестнадцать, а вместо стрелок бежали в обратную сторону, нежели на Земле, два крохотных огонька. И никакого тиканья. Огоньки показывали семь часов шестьдесят восемь минут. Девочка покрутила часы в руках, она не обнаружила никаких кнопок или механизмов, только маленького золотого, как и сами часы, спящего дракончика, который обхватил их лапками и хвостом.

Пипи подняла глаза, продолжая крутить в руках часы, и увидела за окном во дворе животное. Размером с небольшую лошадь, окрасом похожее на земного леопарда, только рыжий оттенок более яркий. Животное лежало на траве и грелось на солнышке. Пипи высунулась в открытое окно, животное повернуло продолговатую морду и посмотрело на неё огромными светлыми глазами. На голове у него было четыре небольших рога, два по бокам и два посередине один за другим, а вот ушей не было. Взмахнув длинным сужающимся к концу хвостом, животное встало и пошло мягкой кошачьей походкой в другую часть двора. Девочка успела разглядеть когтистые лапы зверя, но он уже скрылся из виду.

Вдруг, в комнате со стороны спящего послышался шорох, сопение и зевание. Пипи обернулась, это Ганимед проснулся. Он потянулся хорошенечко, подрыгал ногами, распутал одеяло и, словно без сил, уронил конечности обратно на кровать. Всё это время девочка с улыбкой наблюдала за ним сидя у окна. Он не замечал гостью и продолжал валяться, вытянув вверх длинные худые руки и пытаясь что-то разглядеть на них. Но этот утренний ритуал прервал

солнечный зайчик, который Пипи пустила, отразив от часов лучик света прямо Ганимеду в лицо. Прикрыв ладонью глаза, сквозь пальцы он заметил девочку у окна.

- О, привет! Ты уже проснулась? Так рано?

- Доброе утро, – улыбнулась Пипи, - Мы всегда рано встаём в приюте, но с твоими часами что-то не так, – сказала она уже озадаченно. – Тут всё наоборот и слишком много цифр.

- На твоей планете меньше часов в сутках. Вот и часы выглядят по-другому.

- У нас двенадцать цифр по кругу, и они стоят в обратном порядке и стрелки тоже идут в другую сторону. – девочка уже взобралась на край кровати и села там рассматривая часы. – Вот смотри!

- Это твои часы? – из кармашка она вытащила наручные часы, на кожаном ремешке и со стрелками, и протянула их Ганимеду.

- Они не мои, видимо их кто-то потерял, я нашла их в траве во дворе приюта, хотела вернуть, но тут меня забрал ковёр.

Ганимед с любопытством осмотрел часы, покрутил все выступающие части, приложил к уху, примерил себе на запястье.

- Занятная вещица, давай меняться, таких часов на Элиасе точно ни у кого нет!

- Давай... только это же золото, тебе не жалко? – Такой щедрый подарок для Пипи был неожиданностью.

- Ну золото и золото, у нас оно не особо ценится, это одни из самых простеньких часов, так что не переживай. – Ганимеда удивил такой вопрос.

- Спасибо! Такой красоты у меня никогда не было! – от радости она подпрыгнула и обняла Ганимеда. Такая мелочь была ей очень приятна, ведь на Земле у неё не было вообще ничего, всё что было в приюте принадлежало приюту. Своих вещей дети там не имели. - А что это за странный зверь ходит на улице?

- Какой странный зверь?

- Большой рыжий в пятнах весь. Он не опасен?

- А, этот! – Ганимед понял о каком звере речь. - Это наш домашний мотли, он безобиден, можешь потом покататься на нём, если захочешь.

- Поняла, ладно, мне нравится эта мысль.

- У меня есть отличная идея, но расскажу я её попозже, хорошо? – идея у Ганимеда и правда была хорошая.

- Хорошо... - но договорить девочка не успела, её прервал громкий звук урчания в её же животе.

- Да ты же голодная! Что ж я не сообразил, пошли скорей, накормлю тебя чем-нибудь. Только давай сначала умоемся, а то нас заставят делать это силой. Кстати, Вчера я рассказал семье, как мы встретились, так что все уже знают о тебе. – хихикнул Ганимед, спрыгнул с кровати и как был в пижаме, так и собрался угощать гостью завтраком, но прежде подхватил её на руки и устроив подмышкой отправился умываться. Он привык, что матушка с детства контролирует его, а умывание — это первый пункт в списке утренних дел.

Внизу Укротителей уже ждали Гертруда и Акамар. Гертруда накрыла на стол, и хлопотала по кухне. Акамар сидя за длинным овальным столом читал утренний свиток новостей и попивал горячий отвар из ароматной травы ацебрус, которая растёт в Лазурной долине. Беззаботность Ганимеда родители не очень-то оценили, особенно, когда он вбежал в столовую крутясь и издавая жужжащие звуки. Но это было естественным для него поведением, так что они давно уже привыкли к тому, что их сын не отличается стремлением быть ответственным за что-либо. Всё же постоянный контроль не идёт на пользу самостоятельности. Ганимед усадил Пипи за стол напротив Акамара и сам плюхнулся рядом.

- Доброе утро! – бодрым и весёлым тоном провозгласил Ганимед, подвигая кружки с горячим напитком Пипи и себе.

- Доброе. – отозвался Акамар, глянув на эту парочку поверх свитка.

Гертруда, приняла позу командира и подробно рассмотрела сияющие чистотой лица.

- Родители, у меня возникла замечательная идея! – объявил Ганимед. – Давайте её удочерим! Ведь ребёнку в чужом незнакомом мире нужна семья и поддержка! Только посмотрите на неё!

Он обнял девочку за маленькие плечики, прижался щекой к её щеке и сделал брови домиком.

- Сын, в твоём возрасте нормальные парни с таким энтузиазмом приводят домой невест. – Акамар опустил свиток на стол.

- Ты же знаешь, что я не нормальный. А у меня будет сестрёнка. Вы же всегда мечтали о дочери, вот вам и шанс. Мам, что скажешь? – уже поедая свой завтрак пробубнил Ганимед.

- Может я стану более ответственным.

- Во-первых, я думаю, что нам нужно для начала представиться. А во-вторых, почему бы и нет? – Гертруда сменила напускную строгость приветливым выражением и присела рядом с девочкой.

- Меня зовут Гертруда, это Акамар. Можешь звать нас мама и папа. – ласковым голосом сказала Гертруда.

- А меня зовут Пипи, - вытирая слёзы счастья ладошками, девочка слезла с высокого стула и обняла свою долгожданную маму. И мама обняла её в ответ. – Здравствуй, мамочка!

Пипи, уткнулась в мамино плечо и пару минут просидела у неё на руках, орошая слезами рубашку. Когда, наконец, она успокоилась, в животе снова раздался бурлящий звук, требующий завтрака.

- Ты, наверное, давно не ела, сейчас я сделаю тебе вкусные блинцы! – Гертруда усадила новую дочку за стол и взмахнула рукой. Тут же из шкафчика выскочили какие-то ингредиенты, закружились в воздухе, смешались и улеглись на тарелке перед девочкой красивыми румяными блинцами. – Вот, можешь добавить варенья или сладких кристалликов.

Варенье оказалось очень вкусным, правда сравнивать Пипи его было не с чем, в приюте их кормили только одной безвкусной кашей, а кристаллики с виду были похожи на твёрдый мармелад, правда сначала нужно было стукнуть по кристаллику ложкой, чтобы он стал мягким.

Девочка принялась с аппетитом поедать завтрак. Гертруда и Акамар, сидя напротив, с любопытством наблюдали за ней, и заметили какое-то странное сходство между свежеспечённой дочерью и седьмым сыном Ганимедом. Несмотря на то, что они с совершенно разных планет они оказались очень похожими в мелочах, взгляд, движения, даже цвет волос и черты лица, они словно близнецы, но разного возраста, пола и из разных миров. Такая мысль одновременно пришла в голову обоим родителям, и они многозначительно переглянулись. Но в этот момент раздался стук в дверь.

- Открыто, входите! – Громко сказал Акамар.

- Приветствую! – Входя в дом, поздоровался Акила, он пришёл посмотреть на второго Укротителя и оценить масштаб бедствия.

- Проходи, Акила, присаживайся. – Гертруда пригласила гостя за стол. – Мы как раз завтракаем, присоединяйся.

- Спасибо, пожалуй, присоединюсь.

Гертруда мгновенно организовала чашку горячего напитка и небольшую стопку своих фирменных блинцов.

- Здравствуйте. – С набитыми ртами проговорили Пипи и Ганимед.

- Что ж, Пипи, расскажи, откуда ты и как сюда попала? Версию Ганимеда мы вчера уже слышали. – Сразу к делу перешёл старый волшебник.

- Акила, дай ей хотя бы доесть завтрак, бедный ребёнок не ел со вчерашнего утра. – Перебила Гертруда и гордо добавила. – Пипи теперь член нашей семьи, мы её удочерили.

- Я ждал этих слов. По-другому и быть не могло. – старик немного закатил глаза, помотал головой и отхлебнул из своей чашки. Немного понаблюдав за Укротителями, он тоже заметил это странное сходство между ними. – Акамар, вы уже заметили, что они очень похожи?

- Да, они словно близнецы.

- Кто близнецы? – Вмешался Ганимед.

- Вы двое. – Старик указал на него и сестру пальцем.

- Но мы же совсем разные! Как мы можем быть близнецами?

- Тем более, что я с другой планеты. – Девочку это удивило не меньше.

- Вы не просто близнецы, вы две части одного целого. Я вижу ваш энергетический фон, у вас он одинаковый и сливается, когда вы рядом.

- Что это значит? Как это возможно? – Все были поражены таким открытием.

- Такое может случиться с очень малой долей вероятности. Но всё же это произошло. Ночью у меня было время поразмыслить над ситуацией.

- И что же ты выяснил?

- Видишь ли, Ганимед, ты седьмой сын седьмого сына. Но твои способности к магии невероятно скверные, хотя должно быть на оборот. Теперь я понял почему. Из-за этой особенности твой энергетический потенциал перед рождением был невероятно высок и, предполагалось, что он отразится именно на способностях. Но в твоём случае видимо энергия была настолько мощной, что не смогла вписаться в одно тело. И при рождении часть энергии откололась и переместилась в пространстве, это перемещение было неконтролируемо и непредсказуемо.

- Да, энергия может преодолевать невероятные расстояния в мгновение ока. – подтвердил Акамар.

- И эта часть энергии телепортировалась на Землю и выбрала для себя дополнительный сосуд, так сказать, это и была ты, вы родились в один момент. Даже, вероятнее всего, что ты просто материализовалась там на Земле.

- Почему же тогда ... как же... сколько же тебе лет то тогда? – Ганимед недоумевающе смотрел на сестру.

- Точно и не знаю, давно сама сбилась со счёта. Меня всегда убеждали, что шесть, но мне это казалось неправдоподобным.

- Нет, точно не шесть, хоть ты и выглядишь на шесть лет, но вы с Ганимедом одного возраста. Сейчас я всё объясню. – добавил, увидев шокированные лица семьи, Акила.

- Да уж, подробности не помешают, даже я не могу сформулировать эту мысль. – сказал Акамар.

- Получается так, что части энергии порознь оказались неполноценными, это отразилось на вас обоих, Ганимед не может контролировать свою энергию и пользоваться магией, но это никак не отразилось на его физическом развитии. Так как тебе, Пипи, досталась другая часть энергии, то у тебя могут быть способности к магии, но физически твоё развитие остановилось на шестилетнем земном возрасте, или скорее сильно замедлилось, тогда как Ганимеду уже двадцать пять лет по элийскому календарю и выглядит он на свой возраст, значит и тебе столько же, только выглядишь ты всего на шесть.

- Теперь мне многое стало понятно... - Пипи погрузилась в раздумья. - Только с магией у меня ещё хуже, чем у Ганимеда, её вообще нет.

- Ты просто не пробовала её использовать.

Акила очень внимательно смотрел на девочку, изучая её реакцию. Её лицо теперь не было беззаботным, а взгляд словно направлен внутрь себя. Она, молча, сосредоточенно что-то вспоминала и обдумывала.

- То есть мы на самом деле брат и сестра? – беспечность Ганимеда тоже слегка поубавилась, и брови его поползли вверх от удивления.

- Да. И получается, что вы удочерили свою же дочь, хоть она и родилась на другой планете.

Несомненно, эта новость была приятной, хоть и немного шокирующей.

- Тогда ковёр не ошибся в выборе! – Воскликнула Гертруда. – Всё правильно, он просто соединил вас двоих вместе. Теперь всё должно пойти на лад.

- Так и есть, теперь, когда ваши энергетические поля соединились, баланс между ними вскоре должен восстановиться и ты, Ганимед, сможешь в полной мере пользоваться магией, а ты, Пипи, продолжишь расти, как и положено, и тоже сможешь пользоваться магией наравне со всеми.

Несмотря на приятную новость, выражение лица девочки оставалось растерянным и печальным, и через мгновение по её щекам заструились слёзы.

- Что случилось, сестрёнка? – испуганно спросил Ганимед и, чтобы утешить сестру, посадил её себе на колени и обнял. - Не плачь, расскажи, что ты вспомнила?

- Это был никакой не приют вовсе. А секретный экспериментальный центр, который скрывался под видом приюта. - Тихо сказала девочка, но все услышали её слова. – Я всегда подозревала нечто подобное, но только теперь поняла. У всех детей, которые там находились, были какие-либо отклонения и аномалии. И я, очевидно, не исключение.

- Расскажи подробней об этом, пожалуйста. – Попросил старик.

- Хорошо. – Пипи согласилась рассказать о своей прошлой жизни. – Как я там оказалась, уже не помню, меня принесли туда ещё младенцем, но теперь понятно почему. Любому бы показалось странным, что ребёнок остаётся младенцем так долго. Очевидно поэтому приходили и уходили новые дети, а я оставалась там.

- А куда уходили другие?

- Они не сами уходили, когда им исполнялось семь лет, их уводили и больше никто никогда их не видел. Таких случаев за мою жизнь было очень много. Они все уходили.

Над всеми нами ставили какие-то опыты. И меня регулярно забирали в лабораторию, облепляли электродами, брали кровь на анализ, сканировали, ставили всякие эксперименты, утомительно скучные. Ещё там есть школа, где определяют умственные способности и развивают их на сколько это возможно разными методами, даже жестокими, то палками бьют, то током. Такое чувство, что готовят из этих детей каких-то солдат. Некоторые не выдерживают этих пыток и погибают. Даже имён у нас не было, только порядковые номера. Мой номер был триста четырнадцать, как число Пи - три целых четырнадцать сотых. Ещё и поэтому другие дети прозвали меня Пипи.

Мне не хотелось работать на них, поэтому я всегда делала вид, что мало понимаю, но на самом деле всё прекрасно усваивала. Они не могли отправить меня дальше или выкинуть из этого места, из-за того, что внешность моя почти не менялась за долгие годы, и я слишком много знала об этой организации. Единственное, что мне нравилось, это библиотека и планетарий, когда было свободное время или после отбоя, тайком, я ходила в библиотеку и изучала все книги, до которых могла добраться. Или в планетарии изучала звёзды через телескоп и по звёздным картам. Несколько раз даже попадалась на этом. После таких случаев интерес этих людей к активности моей мозговой деятельности на какое-то время возрастал. Чаще делали тесты и анализы. Но мне удавалось обманывать приборы и убеждать их, что забрела туда случайно. Только с одним ничего не могла поделать, это анализ крови. Она, почему-то у меня синего цвета, а не красного, как у всех. И, несомненно, она интересовала этих зануд больше всего.

Они были почти уверены, что это из-за каких-то элементов в крови у меня замедленное старение клеток организма.

Ещё одной отдушиной там были прогулки по двору на краю обрыва. Двор огорожен высокой сеткой, но довольно просторный. Иногда я часами сидела у обрыва и, глядя через сетку, мечтала убежать оттуда.

Я надеялась однажды сбежать из этого места. Но уровень секретности этого центра очень высок, что даже его существование, не то, что местоположение, засекречено. Там нет никаких дорог, рек, ничего, только отвесные скалы и непроходимый лес вокруг. Новых детей доставляют туда на вертолётах и на них же увозят. Шансы сбежать из этого центра свели к нулю. Спасти меня могло только чудо. И вчера оно произошло. Теперь я здесь, да ещё и нашла свою семью.

- Это действительно чудо! – теперь всхлипывала Гертруда. Она забрала Пипи у Ганимеда из рук и крепко прижала к себе. – Мы ведь даже не подозревали о твоём существовании!

- Кстати, я не знал, что у землян красная кровь, наверное, жуткое зрелище. – скривился Ганимед и добавил, увидев вопросительный взгляд сестры. – На элиасе у всех синяя кровь. Ну кроме русалок, у них какая-то жёлто-зелёная.

- Что же такое случилось на Земле за эти две с половиной тысячи лет? – Пробормотал Акила, спрашивая сам себя, но получил ответ от Пипи.

- Две тысячи лет назад там началась Новая Эра. Сейчас по действующему календарю две тысячи семнадцатый год. – Она уже сидела на руках у отца. – Земляне не летают далеко в космос, только по орбите. А про порталы давным-давно позабыли. Если случайно кто-то попадёт в портал и расскажет об этом общественности, то его могут счесть сумасшедшим. Магия считается фантазией и сказкой. За то развивается научно-технический прогресс, но скорее в военных целях.

- Вот это да! – удивился Ганимед. – Видимо после того, как у нас воцарился Одджи, земляне оказались изолированы от других планет! Хотя ведь должна была остаться связь с другими планетами. А что за "военные цели"? Что вообще значит "военные"?

- Ты не знаешь значения слова война? – Пипи посмотрела на озадаченного брата. По его лицу было видно, что это для него пустой звук. – Лучше никому об этом не знать. Это самое худшее, что может случиться, когда люди из правительств разных стран не согласны друг с другом, то они объявляют войну, а могут и не объявлять, и жители этих стран сражаются друг с другом.

- Сражаются?

- Дерутся с помощью оружия, убивают друг друга...

- Достаточно. – Оборвала её позеленевшая от ужаса Гертруда. – Прекрати пожалуйста.

- У нас на Элиасе ничего подобного не бывает. – в пол голоса сказал Акамар, поглаживая жену по плечу. – Тут ни одно разумное существо не погибло насильственной смертью от рук другого разумного существа. Никогда.

- Такое правда возможно? – удивилась девочка.

- Наша цивилизация основана драконами, а они по своей природе не приемлют насилия. – сказал Акила.

- Жаль, что на Земле всё по-другому. Там драконов изображают кровожадными монстрами, в основном. Не везде, конечно. Хочется поскорее забыть обо всём этом.

- Нет, забывать не надо. После того, как вы закончите со своей миссией, я надеюсь, что ты напишешь научную работу о Земле. Подобная информация будет весьма полезна в нашей Академии, — сказал Акамар. – Что ещё у вас бывает? С другими планетами таким дикарям опасно связываться.

- Согласна. – кивнула Пипи. – За землянами, очевидно, наблюдают инопланетяне, но правительства стран выставляют их появления фальсификацией и убеждают людей, что это неправда. У землян утеряна связь с другими планетами. Но некоторые верят, что прилетят пришельцы с других планет и спасут всех.

- Но от чего?

- Не знаю. От неведения, наверное. Некоторые группы людей убеждены, что пришельцы уже давно живут среди людей, но доказательств в подтверждение не могут найти, и мало кто им верит. Хотя как оказалось они в чём-то правы, и я тому подтверждение. Правда, если людям удастся найти, поймать или захватить инопланетян, то они за изучают их до смерти. Так что я понимаю, почему пришельцы тщательно скрываются.

- Ужас какой! Это как-то жестоко... - Гертруда передёрнула плечами, словно по спине пробежал холодок. – Не хотелось бы мне оказаться на Земле в этот период.

- Почти пятьсот лет после смены нашей власти и разрыва с ними контактов они как-то продержались. Но что произошло? – Акилу заинтересовали эти кардинальные изменения, на когда-то дружественной планете.

- Лучше не спрашивайте, я сама всю жизнь провела в изоляции и с обычными нормальными людьми не общалась. А всё что знаю прочитала в книгах, компьютерах и каких-то научных журналах. Но знаю точно, что ситуация там накаляется, во многих странах идут войны. Люди убивают и калечат друг друга. Появляются новые новые боолезни.

- Но зачем?

- Наверное из-за денег и власти. – Пипи пожала плечами.

- Даже наш Одджи, каким бы ни был тираном, не станет убивать ради этого.

- Конечно, ведь он правит всеми один безраздельно. - сказал Ганимед.

- Так здесь на Элиасе только одна страна?

- Да, можно и так сказать у нас единое королевство Элиас. У нас один правитель, всегда был один и, думаю, всегда будет так. И кроме планеты в королевство входят все спутники Элиаса. – Пояснила Гертруда.

- Да... Вот бы так было и на Земле...

- Похоже, нужно спасать не нашу планету, а Землю. – Усмехнулся Акамар. – На Элиасе дела не так уж плохи, как там.

- Мы не сможем им помочь, пока не поможем себе и не найдём порталы. – Заметил Ганимед. – Думаю, за пару недель там ничего сильно не изменится.

- Ты думаешь, что за пару недель можно искоренить то, что угнетало планету тысячелетиями? – Акилу такая наивность парня повергла в шок. – Ганимед! Что за беспечность?!

- Что я такого сказал? – Ганимед от неожиданности вжался в стул.

- Сын, ты не объективно оцениваешь масштаб угрозы со стороны нашего короля. – спокойно сказал Акамар. – Тебе не помешало бы относиться к жизни серьёзней.

- Мне кажется, ты нам уже достаточно рассказала. Да и нет смысла лезть на чужую планету со своими правилами и рушить их устои. – Решил сменить тему Акила и посвятить девочку в её с Ганимедом миссию. – Как мы уже поняли, ты оказалась здесь не просто так. Теперь мой долг рассказать тебе и твоему брату о том, в чём заключается ваша задача, как Укротителей драконов. Так как ты ничего не знаешь об этом мире, тебе нужно освоиться здесь.

- Хорошо, я готова. – кивнула Пипи.

- Ганимед, ты тоже слушай внимательно, это и тебя касается. – Гертруда по привычке шепнула сыну напутствие.

- Элиас изначально был драконьей планетой. Они живут здесь повсюду и на спутниках тоже. Драконы и основали эту цивилизацию. Но, однажды пришло зло и всё изменилось. Этим злом оказалось одно древнее существо, которое прибыло на планету с целью поработить всех драконов. Но это было несколько миллионов лет назад. Тогда его одолели и запечатали в Драконьем камне, который даёт его обладателю силу управлять драконами. Но только если ты владеешь камнем, а не камень тобой. Так, томясь миллионы лет, это существо ждало, когда его найдут и освободят. Со временем все забыли, где был спрятан этот камень. Казалось, он был утерян и ничто уже не грозит нашему миру.

Но однажды, две с половиной тысячи лет назад, наш молодой король Фрик Рагнол совершенно случайно нашёл этот камень в одном из подземелий на спутнике Роэле. Стоило королю коснуться Камня, как сущность, заточённая внутри, вселилась в него и обрела плоть. Тогда и началось это страшное время на Элиасе и длится по сей день.

- Но как мы можем это исправить? Что я могу сделать? У меня нет никаких способностей даже. – Девочка была в недоумении.

- Это не всё. Немного позже прихода к власти Одджи Холдуна или Властелина Драконов, как он себя называет, появился Оракул. Он выбрал меня и ещё троих моих товарищей своими Хранителями и предсказал, что однажды придёт Укротитель драконов, свергнет тирана, дарует свободу всем драконам и элийцам и уничтожит Драконий камень. Тогда мы Хранители занялись поисками Укротителя, но нам не везло. За это время Элиас пришёл в упадок.

Для поисков я создал тот волшебный ковёр, который должен был распознать истинного Укротителя, и ещё несколько предметов. Каждые несколько лет я выпускал его на поиски, но они не давали результатов. Ковёр возвращался пустым. Другие Хранители тоже искали Укротителя в разных местах планеты. Этой ночью я сообщил им, о том, что Укротитель нашёлся и они уже на пути сюда.

- Надеюсь, нам не придётся никого убивать или калечить. – после небольшой паузы выдал Ганимед, подавленный таким грузом ответственности.

- Вас ждут серьёзные испытания. Также надо учитывать, что о вашем появлении уже знает Одджи Холдун. Он, как и все элийцы, видел вчера знамение. А это значит, что он усилит охрану и участит драконьи патрули.

На эти слова Ганимед ничего не ответил, только скривился, словно ему на ногу упало нечто тяжёлое.

Глава 3

- Где он?! – ревя, словно разъярённый зверь, ворвался в покои предсказательницы Одджи Холдун. – Отвечай! Ты знаешь, где его искать?!

Предсказательница не тронулась с места. Одджи угрожающе надвигался на неё.

- Ты скажешь мне, где его искать!

- С тех пор, как ты забрал мои глаза, много ли я тебе сказала? – сдерживая раздражение, сказала Силис.

Драконий Властелин тут же осёкся и почти спокойным, но всё ещё гневным, голосом добавил:

- Пользы от тебя и с глазами немного было! Говори, где он. Не то, прекрасно знаешь, что будет, раздавлю твои глаза.

- Сейчас он скрыт от меня, ничего не могу сказать. – Силис поднялась с места и медленным шагом двинулась в сторону окна. Хотя, Одджи и лишил её глаз, в пространстве она ориентировалась неплохо.

Одджи раздражало в предсказательнице всё, это спокойствие, несмотря на угрозу потери дара ясновидения, эта неторопливая походка, эти белёсые с голубым отливом прямые волосы, даже повязка, закрывающая её пустые глазницы. Никто его так не злил, как Силис. Скорее, потому что никого более близкого у него не было. Драконы не могли его злить, потому что они выполняли любую его прихоть. Он добился того, чего так яростно желал всегда. Он уже давно король, он владеет целой планетой и всеми прилегающими спутниками, ему служат драконы, его боятся все остальные. Потому что он самый могущественный в этой системе. Только одна предсказательница его не боится, потому что, как ему кажется, видит его насквозь. Все его страхи, слабости и переживания для неё как на ладони.

А что до Силис, она и вправду видит все его тайны. И ничего кроме жалости это странное существо у неё не вызывает.

- Какой толк от тебя, если не можешь увидеть его? Вся планета видела знамение. Они будут ему помогать, и силы Укротителя будут расти. Это нужно пресечь в корне. – Властелин Драконов нервно притопывал ногой, обдумывая варианты нейтрализации врага.

- Тебе не справиться с Укротителем. – Всё также спокойно говорила Силис.

- Откуда такая уверенность? Ты же не можешь его видеть. – Поинтересовался Одджи с подозрением. – Или всё-таки можешь?

- Нет, не могу. Но хочу верить в это. Пора тебе на покой.

От такого заявления у короля потемнело в глазах. Как? Ему! Великому и бессмертному Одджи Холдуну пора на покой?! Такая перспектива его точно не устраивала. Он планировал править Элиасом до скончания времён.

- Моё царство будет вечно! – Гневно возмутился Одджи. – Дам тебе сутки обдумать своё поведение. Завтра сообщишь мне добрую весть.

За спиной предсказательницы загрохотала, закрываясь, дверь, и давящее ощущение исчезло. Силис облегчённо вздохнула. Она твёрдо решила, что не скажет ничего существенного из своих видений.

Недовольный словами Силис Властелин Драконов громко топал по широкой лестнице, вымещая на холодном камне ступеней свой гнев и негодование. Больше всего его возмутила фраза «пора на покой».

«Как это мне, Вечному, пора на покой?! Что вообще за покой? Для меня будет покой, когда ни одна живая душа не будет мешать мне наслаждаться властью!»

Глава 4

- Они тренируются уже две недели, но прогресса совершенно никакого. – сокрушённо сказал в пустоту старик, рухнув в кресло напротив окна. – Уже начинаю сомневаться, что Оракул сделал правильный выбор.

- Им нужно больше времени. Они очень долго были разлучены, никто не станет мастером в столь короткий срок. – Попыталась успокоить Акилу другая Хранительница Оракула Минка, она и остальные хранители регулярно теперь бывали у Акамара и Гертруды. – Ежедневные тренировки изматывают. А они ещё совсем дети. Мне кажется, не стоит их так мучить.

Минка была из расы вимов, как и третий хранитель Фабио, а вимы существа очень ранимые и утончённые. Они не приемлют грубого обращения и пренебрежения.

- Времени у нас как раз и нет. Драконы уже прочёсывали эти места несколько раз. В любой момент их могут найти. И тогда всё, не сбыться пророчеству.

- Что за пессимистичные настроения? Когда ты успел стать таким ворчливым старикашкой? - Минка лёгкой, почти летящей, походкой ходила по комнате, периодически выглядывая в окно.

- Он уже две тысячи лет ворчливый старикашка. – Подал голос Фабио. Он сидел поджав ноги в небольшом креслице у окна и изучал невероятной толщины книгу по магической медицине.

- Что ты его защищаешь, Фабио? Неужели ты сам становишься таким же? – Минка угрожающе нависла над товарищем. – Разве можно так себя вести, когда нашлось целых два Укротителя!

- Они безнадёжны. – не отрываясь от фолианта сказал Фабио. - В практической магии никакого роста.

- С первого взгляда может и да, но на моих уроках они делают успехи! – Возразила Минка. Она гордо тряхнула головой, её пепельного цвета волосы колыхнулись в воздухе и поплыли следом. Невесомые волосы всегда были особой гордостью вимов, на них по каким-то причинам не действует гравитация и они плавно следуют за своим владельцем.

- С тобой бесполезно спорить, сдаюсь. Тем более ты рассказываешь им истории, с памятью у них порядок. Спроси лучше Матэмхэйна, как его успехи.

- Я и так всё вижу! И кажется очень даже ничего. – она уже наблюдала через окно, за тренировкой на лужайке возле дома. – Хотя, кажется, этот полигон разумней будет перенести подальше от дома. Не могу на это смотреть. Может мы применяем не те методы? – Она закрыла глаза ладонью и продолжила наблюдать сквозь пальцы.

- Это не тренировка, а веселье какое-то. Что они делают? – Акила тоже подошёл к окну.

Любому другому показалось бы странным, что на лужайке, среди импровизированной полосы препятствий, за маленькой девочкой и пареньком гонялся огромный бурый медведь и наоборот. Помимо беготни они успевали валяться в траве и кататься верхом на этом медведе.

- Ребята, хорош. Они наблюдают. – медведь в мгновение ока обернулся человеком и прервал эти беззаботные игры. – Давайте сделаем вид, что тренируемся.

- Но, Матэмхэйн, мы уже давно тренируемся без перерывов! – жалобно застонал Ганимед падая на траву. – Можно нам отдохнуть, пожалуйста, я не в силах подняться.

- Это правда, я тоже устала! – взмолилась Пипи и картинно завалилась поверх брата.

- Да. Я с вами согласен, думаю можно денёк другой отдохнуть. Ваши успехи всё равно стоят на месте. Не вижу смысла в этих мучениях. – четвёртый Хранитель растянулся рядом на траве.

- Единственная разница лишь в том, что у меня теперь всё тело, как одна отсиженная нога. – простонал Ганимед.

- И не у тебя одного. – поддержала брата Пипи.
- Может нам уже можно сходить к Оракулу? – еле слышно прошептал Ганимед.
- Может уже и пора. – серьёзно сказал Матэмхэйн. – Наверное, сразу надо было вас туда отвести.

- Серьёзно?! А мы всё это время занимались какой-то ерундой?! – от неожиданности парень даже подскочил, но тут же пожалел об этом и со стоном повалился обратно. – Ты хочешь сказать, что все эти обучения напрасны?

- А какой от них толк? Вы какие-то необучаемые.

- Не правда, мы обучаемые. – бессильно возразил Ганимед.

- Очень даже обучаемые, просто нужно использовать другой подход. А может и не стоит нас обучать, раз уж мы легендарные Укротители, то всё должно само проявиться. – предположила девочка, пожимая плечами.

- А вот это неплохая мысль. Надо подкинуть остальным. Где там был мой шар коммуникационный... - Хранитель выудил из кармана небольшой хрустальный шарик и вызвал старика.

- Чего вы там разлеглись? Почему не тренируетесь? – начал было тот ворчать, но Матэмхэйн его перебил.

- У нас тут идея возникла. Зови остальных.

- Что случилось? Почему мы говорим по шару, если вы находитесь совсем рядом? – заворчал уже Фабио.

- Мы выжали все соки из Укротителей, - усмехнулся Матэмхэйн. – Как им противостоять Одджи после наших тренировок? Идите сюда, всё объясню.

Через минуту на лужайке собрались все четверо Хранителей и оба измождённых Укротителя.

- Что вы придумали? – Минка, как всегда, была любопытна.

- Мы подумали, что пора им уже к Оракулу.

- Что? Но ведь никаких сдвигов в их способностях не наблюдается! – возмутился Фабио.

- В том то и дело. Может надо было сразу их туда отвести.

- Эй, Укротители, а что показывает ковёр? Он же должен давать какие-то подсказки. – Минке пришла в голову светлая мысль.

- Последнее время на нём только жёлтый светящийся кругляк и какие-то фигурки вокруг него. – немного оживился Ганимед.

- Да, и он словно в пещере какой-то.

- Что ж вы раньше то молчали? Это же и есть Оракул! – воскликнула Минка.

- Как-то не до того было... мы же тренировались. Кстати! За всё это время Пипи ни разу ещё не была в городе!

- Это правда, мне так и не довелось подробнее познакомиться с этой планетой. Кроме книг и ваших рассказов. – тихо сказала Пипи, водя ладонью по траве.

Неловкую паузу прервал Фабио:

- Извини, мы так долго ждали появления Укротителя, что даже не подумали о том, что... что ты же не с Элиаса и тебе тут все не знакомо... и...

- Как на счёт прогуляться по городу и прикупить тебе что-нибудь? – перебила Минка.

- Да уж, - проворчал старик. – Ты совсем не изменилась за эти две тысячи лет.

- Бежим переодеваться! – Ганимед подхватил сестру и побежал в сторону дома, держа её подмышкой.

- Ты же минуту назад не мог подняться от усталости! – крикнул ему вдогонку Матэмхэйн.

- Волшебное слово «прогулка» всегда придаёт мне сил! – донеслось в ответ.

- В город с ними иду я, а вы остаётесь здесь. – сказав это Минка пошла за своими подопечными. – Подождите меня!

- Раз такое дело, то наведаюсь-ка я в свою лавку. – решил Акила. – А тебе Матэмхэйн лучше пойти с ними, мало ли что может случиться.

Матэмхэйн кивнул и направился в сторону дома.

- А я, пожалуй, побуду здесь и почитаю, может найду что-нибудь полезное для такой ситуации как у наших Укротителей. - в прошлом Фабио был доктором и не оставлял надежды помочь Пипи и Ганимеду справиться с восстановлением магических сил.

Встретившись на лестнице, брат и сестра бросились на перегонки к выходу.

- Не честно! У тебя ноги длиннее, мне тебя не обогнать! – крикнула вдогонку брату Пипи.

- Всё честно, я же поддаюсь! – успел ответить Ганимед и врезался в Матэмхэйна, внезапно появившегося в дверном проёме, как в каменную стену. – О Вечные, как же больно! Кажется, я нос сломал.

- Куда это вы так торопитесь? – невозмутимо поинтересовался Хранитель.

- В город, в город, мы идём гулять в город! – радостно подпрыгивая догнала Ганимеда Пипи.

- Без нас вы никуда не идёте. – послышался с улицы голос Минки.

Ганимед и Пипи переглянулись.

- Но мы бы и сами справились.

- Нет, сейчас вы беззащитны и вас нельзя отправить в город одних. – иногда и у Минки мог быть строгий голос. - Тем более, что драконьи патрули ищут вас и прочёсывают местность гораздо чаще.

Возразить тут было нечего и пришлось согласиться.

- На чём отправимся? Не пешком же идти. – мгновенно её настроение стало, как и прежде, беззаботным.

- Можем на нашем ковре. – предложила девочка.

- Хорошая мысль! Правда я надеялась поехать верхом. – Минка хитрым взглядом покосилась на Матэмхэйна.

- Отлично, летим на ковре. – он сделал вид, что не заметил этого взгляда.

- Ты же умеешь им управлять? – спросила Ганимеда Минка, пока тот разворачивал ковёр.

- Конечно! С ним справится даже ребёнок!

Дорога до города была спокойной, но Пипи умудрилась пару раз чуть не вывалиться за борт от любопытства.

- Давайте приземлимся на Площади Прибытия. Ганимед, летим в центр. – скомандовала Хранительница.

- Обычно я захожу в город по той дороге. – парень указал на дорогу, идущую окольным путём между домов-полусфер, таких же как их дом. – Но раньше у меня не было летающего ковра, и раз такой случай, то летим в центр! Только я совсем позабыл надеть свой скрывающий плащ.

- Не переживай, - успокоила его хранительница. – сегодня ты гуляешь под конвоем и никому не причинишь вреда.

- Сестрёнка, смотри! В той башне раньше жили драконы. – Ганимед указал на возвышающуюся на окраине города исполинскую башню. Около трёх сотен метров высотой, закрученная по спирали, сверху до низу украшенная резьбой, окружённая несколькими такими же, но поменьше, виселась вдали драконья башня.

- Ого! Красиво! Похоже на улей или муравейник. - Пипи склонила голову на бок оглядывая башню, пока Ганимед не указал на неё, она была почти незаметна. Удивительно, но эта громадина не бросалась в глаза. Она отражала и пропускала свет каким-то немыслимым образом, что казалась совсем невесомой. - А где они теперь живут?

- Теперь почти все драконы на Киневарде, служат своему королю-тирану. – угрюмо вмешался Матэмхэйн. От его тона у Пипи побежали мурашки по спине, но её внимание отвлек брат, показывая улицы города.

- Не страшай так ребёнка, она сама постепенно всё узнает. – шикнула на медведя Минка.

- Лучше было бы ей сразу всё рассказать. – Матэмхэйн тоже перешёл на шёпот. – Она не такой уж и ребёнок, не забывай.

- А если бы ты всю жизнь жил в одном мире, а потом внезапно оказался в другом? Пусть привыкает постепенно.

- Если ты забыла, давным-давно с нами случилось почти то же самое.

- Этот случай - другой. Она даже не подозревала о существовании этой планеты! – Минка шептала всё громче с каждым словом.

- Не переживайте так за мою психику, - девочка слышала весь разговор, хотя и старалась не обращать внимания. – я всегда подозревала, что этот мир существует.

- Но откуда ты знала?

- Видела во сне. – улыбнулась девочка. – И всегда надеялась, что смогу когда-нибудь сюда попасть.

На удивлённые взгляды хранителей она добавила, пожимая плечами:

- Наверное из-за нашей с Ганимедом энергетической связи. В основном во снах я видела его и ещё какого-то дракона. Ну и Элиас тоже видела иногда.

- Странно, что это был за дракон? – поинтересовалась Минка.

- Образ был такой яркий и чёткий - это зелёный дракон, на голове два больших рога и один маленький посередине, а крылья как у мотылька. – с некоторым восхищением она описала этого дракона из сновидения, и задумчиво добавила. - Красивый дракон. Какой-то родной что ли.

- Странно это, а как он себя вёл, не припомнишь?

- Почему же, помню, катал меня. Очень дружелюбный дракон.

- Так себя драконы вели, когда были свободны. – заключил Матэмхэйн. – Это всё твои фантазии.

- А может будущее? Что ты так всё воспринимаешь? Она же Укротительница драконов, может она подсознательно видела свою судьбу и уже... - но Минке не дал договорить Ганимед.

- Постойте! Ведь мне снился такой же дракон!

- Что?! – оба хранителя были в недоумении.

- Я только сейчас вспомнил, да! Только этим драконом во сне был я сам. И сражался с другими драконами. Вот они не были дружелюбными, я бы сказал даже агрессивными.

- О, мы прилетели! – не дав продолжить разговор, воскликнула Пипи, когда ковёр опустился на площадь. – Скорее, идёмте всё посмотрим!

- К этому разговору мы вернёмся позже. – прищутив глаза, сквозь зубы сказал Матэмхэйн Ганимеду, пока тот ещё не спрыгнул с ковра.

- Без проблем. – быстро ответил Ганимед, заталкивая уже скрученный ковёр в свой рюкзак, в нём при желании можно поместить целую гору и при этом внешне он нисколько не изменится.

- Как же интересно тут! – Пипи в нетерпении подпрыгивала на месте. – Скорее! Я хочу всё осмотреть!

- Кстати, сегодня должна быть ярмарка на Площади Торжеств. На ярмарках всегда весело! – Ганимед взял сестру за руку, и они поспешили на ярмарку, обходя приземляющихся на коврах, и привязывающих своих мотли к стойлам, горожан. Пипи заметила несколько небольших лодок без вёсел, парящих над землёй.

Площадь Прибытия всегда была занятым местом, особенно для тех, кто впервые в городе. Она находится рядом с центром города и все вновь прибывшие на мелком летающем

транспорте направляются сюда. Здесь можно оставить своё животное, ковёр и даже лодку, если она рассчитана на четверых максимум. Для крупного транспорта, такого как большие пассажирские корабли для передвижения по планете и космические корабли, существуют специальные порты за городской чертой.

Чтобы девочке было лучше видно, что происходит вокруг, и чтобы не потерять её в толпе, Ганимед посадил её к себе на шею. Вид отсюда оказался намного приятней нежели с уровня её собственного роста.

Минка и Матэмхэйн старались держаться не слишком близко к Укротителям, так как хотели и сами немного расслабиться. Но всегда держали их в поле зрения.

Дорогу к Площади Торжеств Ганимед выбрал самую путанную. Они блуждали по широким проспектам, узеньким улочкам, переулкам, паркам. Несколько раз Хранители были уверены, что Ганимед заблудился. Но он продолжал уверенно идти вперёд, показывая сестре свои любимые места, заведения и магазинчики города.

Забавная архитектура сочетала в себе сферические строения и арки. Каменные мосты соединяли цилиндрические башни со сферами, создавали переходы на разные уровни. Кое-где попадались небольшие порталы, они позволяли добраться из одной точки города в другую. Над зданиями было оживлённое движение. Городской транспорт сновал в воздухе по отлаженным маршрутам, словно муравьи. Снизу можно было разглядеть летучие ковры, лодки разных размеров и даже мотли. Внизу же на улицах было тихо и спокойно, горожане неспешно гуляли или шли по своим делам. Небольшие лавки и большие магазины с различными товарами не нарушали общее впечатление, а наоборот дополняли. Всё это гармонично сочеталось с деревьями и выходящими растениями, которые были неотъемлемой частью улиц. Тёплый оттенок камня, из которого сделаны все здания, казалось, переливался от светлой охры к розовым тонам, в зависимости от освещения. Там и тут раздавался щебет птиц, уличные музыканты играли на инструментах, некоторые танцевали. В такой приятной атмосфере было сложно представить, что правит здесь тиран.

- Всё кажется таким знакомым. Словно всю жизнь здесь жила. – Сказала Пипи, когда они всей компанией присели отдохнуть на скамейках в одном из небольших скверов. Брат с сестрой весело обсуждали всё, что увидели за время прогулки. А Хранители, вымотанные скитаниями по улицам, лежали на соседних скамейках.

- Где они берут столько сил? Мне казалось они вымотались на твоей тренировке. – простонала уставшая Минка.

- Из сладостей, как пить дать.

- Не думаю. Секрет наверняка в их энергетике.

- Нам тоже не помешало бы подкрепиться. – Матэмхэйн достал из кармана куртки пару слипшихся сладких кристалликов и протянул Минке. – Угощайся.

- Они всё это время лежали в твоём кармане?! Фу! Ты ничем не лучше этих детей. – она махнула в сторону весело щебечущих брата и сестры.

- Как хочешь. – Хранитель пожал плечами и щёлкнул пальцем по кристаллам, чтобы они стали мягкими.

- Это отвратительно. – скривилась Минка, глядя как он закидывает в рот желеобразную массу.

- Ва то вкуфно.

- Не болтай с набитым ртом.

- Эй, Хранители! Мы идём на ярмарку, не отставайте! – окликнул их Ганимед.

- Пошли. – скомандовала Минка, поднимаясь со скамейки. И крикнула вдогонку подопечным. – Называйте нас по именам! А то «Хранители» звучит подозрительно!

- Хорошо! – отозвались уже удаляющиеся Укротители в один голос.

Ещё два переулка и компания оказалась прямо перед площадью, где проходила ярмарка.

- Ты нарочно водил нас кругами? – спросила Минка с претензией в голосе.

- Ведь надо было показать сестрёнке город с самых интересных сторон. – невозмутимо ответил Ганимед, ставя на землю сестру.

- Мне здесь очень нравится! Скорее, идём на ярмарку! – Пипи потянула брата за руку. – Там столько всего! Я хочу посмотреть как можно больше!

- Ближайшие пару часов мы будем на этой площади! Встретимся у Ворот! – крикнул Хранителям Ганимед через плечо, скрываясь в толпе.

- Что ж, пусть погуляют. А мы пойдём посидим вон там. – Матэмхэйн указал на один из балкончиков, возвышающихся над площадью. Это было тихое заведение, где можно спокойно расслабиться и выпить холодных напитков.

- Хорошая идея, оттуда прекрасно видно всё что происходит на площади! Ты умница! – одобрила мысль Минка.

Площадь была огромной и для удобства её разделили на несколько зон: торговую, развлекательную и зону отдыха. Глаза девочки разбегались от ярких красочных вывесок, надписей и флажков на ярмарочных палатках. В нескольких её уже угостили сладостями и подарили какую-то безделушку. Люди встречались самые разные, высокие и низкие, толстые и худые, у многих Пипи заметила такие же лёгкие волосы, как у Минки и Фабио, которые в распушенном состоянии всегда стремились к небу. Некоторые были покрыты с ног до головы рисунками, как пояснил Ганимед, их кожа такая от рождения. Возле лавки с большим аквариумом стояла парочка в чешуе и с перепонками на руках. Попалось несколько существ полностью покрытых шерстью, с большими корзинами за спиной полными больших яиц. Все эти люди были такие разные, но их объединяло одно, все они были дружелюбны и приветливы. Ни одно случайное столкновение в толпе не заканчивалось конфликтом или руганью. Правда несколько человек, увидев Ганимеда отшатнулись в сторону, но заметив рядом с ним ребёнка сразу смягчились.

Среди этой пёстрой братии девочка заметила за одним из прилавков мрачного человека в чёрном костюме и сразу же заинтересовалась у брата:

- Ганимед, почему на ярмарке все такие яркие, а тот человек в чёрном? – она указала на мрачную фигуру, стоящую около лавки с одеждой.

- Да это же Расмус, мой лучший друг! – воскликнул Ганимед и стал энергично махать ему рукой, сбив с нескольких прохожих в толпе головные уборы. – Пошли поздороваемся.

- Мне кажется, он не горит энтузиазмом с тобой общаться. – заметила Пипи, и правда этот загадочный «лучший друг» упорно делал вид, что не замечает Ганимеда, и старательно отворачивался.

- Да брось, мы столько лет учились в одном классе, конечно, он хочет пообщаться. – Ганимед уже пробирался сквозь толпу, держа сестру подмышкой.

Добравшись до лавки, парень поставил сестру на землю и сразу же протянул руку своему другу для приветствия, прямо через прилавок.

- Привет, Расмус! Давненько мы не виделись!

- Привет, привет. Да, уже пару месяцев. – не выказав ни малейшей радости встречи, пожал в ответ руку молодой вим.

- Что ты такой угрюмый? Праздник как никак, можно и повеселиться.

- Кто это с тобой? – перевёл тему разговора Расмус.

- О, да, знакомься, это моя сестра – Пипи. Пипи, это Расмус. Мы учились вместе. – Ганимед снова подхватил её на руки.

- Очень приятно. – девочка тоже протянула руку по примеру брата.

Угрюмый вим молча пожал её маленькую ручонку, удивлённо вскинув одну бровь.

- Наши матери хорошо общаются, но я не слышал, что у вас в семье пополнение.

- Пипи у нас только пару недель, мы её... нашли. – на секунду Ганимед замешкался. – Или она нашла нас. В общем оказывается, что мы с ней близнецы.

- Да, ваша семейка всегда была странной. Даже не буду спрашивать, каким образом вы оказались близнецами. - у Расмуса был утомлённый вид, он слегка закатил глаза.

- И правильно, мы сами не до конца это поняли. - с усмешкой ответила Пипи за брата.

- А что это у тебя на голове намотано? Ты по этому такой мрачный? - Ганимед решил-таки выяснить, почему это Расмус чернее тучи.

- Ты бы лучше сестру принарядил, а то она ходит в каких-то лохмотьях. - Расмус упорно не хотел отвечать на вопрос. - Кстати, в моей лавке полно детской одежды. Точнее, в маминой лавке. Можем подобрать что-нибудь.

- Эти «лохмотья» я ей сам шил! - гордо объявил заботливый Ганимед, опуская Пипи на пол. - Ну ка покрутись!

- Конечно, когда с магией туго, приходится делать всё руками. Невероятной красоты лохмотья. - с сарказмом оценил наряд Расмус и, указав на проход за прилавком, добавил - Проходите сюда и выбирайте нормальную одежду, на это без слёз нельзя смотреть.

- Между прочим, это лучший наряд за всю мою жизнь. - попыталась возразить Пипи. За всю её жизнь это был действительно самый приличный наряд.

- Без разговоров. Сейчас мы тебе подберём самый ослепительный наряд.

- Можешь не разговаривать с ней как с ребёнком, ей столько же лет сколько и мне, она всё прекрасно понимает, просто она долго жила в изоляции. - шепнул Ганимед проходя мимо друга.

- Странные вы.

За стенкой с представленными платьями скрывалась большая комната, как если бы это была не ярмарочная палатка, а полноценная лавка-ателье. По стенам вокруг были полки с различными платьями и костюмами. А рядом на манекенах были представлены модели разных костюмов. Большое зеркало и резная ширма для примерки у окна. А посередине комнаты был маленький круглый столик, на нём ваза с фруктами, а вокруг четыре мягких кресла. В дальней стене была дверь, она оказалась приоткрыта и видно было, что там находится мастерская.

- Ого! Твоя мама привезла на ярмарку целое ателье! - удивился масштабам комнат Ганимед.

- Она каждый раз это делает. - равнодушно заметил Расмус.

- Это волшебно! Снаружи кажется, что здесь не развернуться! - поразились Пипи.

- Элементарное заклинание расширения пространства. - пожал плечами Расмус, подходя к полке с детской одеждой. - Или ты с пятой луны свалилась?

- Почти... - оглядывая комнату ответила девочка.

- Что, с четвёртой?

- Нет, она с Земли. - сказал Ганимед и упал в кресло, ожидая реакции друга.

- С Земли так с Земли... - пробормотал Расмус, доставая с полки большую стопку одежды, но неожиданно выронил всё, что держал в руках. - Стой, что? С Земли?! Как с Земли? Быть такого не может!

Именно такой реакции ждал Ганимед. С довольной улыбкой он кивал головой и беззвучно говорил: «может».

- Но... как? - с пол минуты Расмус молча переводил взгляд, полный негодования, с Ганимеда на его таинственную сестру и обратно. Но потом на его лице мимолётно появилось выражение боли, и он снова стал угрюмым и равнодушным и начал собирать то, что уронил. - Ты меня разыгрываешь, все знают, что на Землю нет пути.

- Ганимед, может не стоит всем подряд рассказывать о моём происхождении? - Пипи многозначительно посмотрела на брата.

- Но Расмус не «все подряд», он мой лучший дуг. - возразил Ганимед. - Может ты ещё скажешь не рассказывать, что мы с тобой Укротители драконов?

- О, Вечные! Что ты несёшь? – такое заявление не особо удивило Расмуса, а больше рассмешило.

- Брат, прекращай! – не выдержала Пипи. – Следи за языком. Хорошо, что тут нет наших «надзирателей» иначе ты бы уже точно остался без языка.

- Серьёзно? Но ты же... а в прочем не важно.

- А что ты здесь делаешь, Расмус? Сторожишь лавку? — спросил Ганимед. Друг был рад смене темы.

- И это тоже. Я теперь деловой партнёр. И портной. – в голосе Расмуса слышалась гордость.

- Это же прекрасно! – обрадовался за друга Ганимед. – Но почему ты ходишь мрачнее тучи?

- Не хочу об этом говорить. – Расмус машинально коснулся повязки, закрывающей левое ухо. На его лице снова промелькнуло болезненное выражение.

- Ты же знаешь, что я лопну от любопытства и не оставлю тебя в покое, пока не расскажешь, что случилось. – почти пропел Ганимед.

- Ладно, расскажу. Вот, примерь это и это. – Расмус протянул девочке два свёртка. – Думаю, будет в самый раз.

- Спасибо. – Пипи взяла, то, что выбрал для неё Расмус и направилась за ширму.

- Действительно, она ведёт себя не как ребёнок, да и дети так не разговаривают. – усаживаясь в кресло рядом с Ганимедом сказал Расмус.

- Не уходи от темы. Что с ухом? Говори. – Ганимед перевесился через подлокотник своего кресла и навис над другом.

Расмус, тяжело вздохнув, отвернулся и покосился на приставучего друга. Он знал, что Ганимед не отстанет, пока ему не дашь ответ.

- У меня. Теперь. Одно. Ухо. – тихо, делая большие паузы между словами сказал он. На что Ганимед сморщил нос и сквозь зубы шумно втянул воздух, словно сам сейчас испытал подобное.

- И как это случилось? Подрался? Или на тебя напал дикий зверь? – уже шёпотом заговорил Ганимед.

- Два слова. Драконий патруль.

- Не может быть! И как ты вообще от них сбежал?! – всё так же шепча, Ганимед поразился отваге друга и вцепился обеими руками в подлокотник кресла.

- Это было непросто. – сказал Расмус. – Дело было вечером перед парадом лун. Я подходил к городу, уж не помню по какому делу меня занесло в район Башни, но там я наткнулся на патруль. Сначала они меня не заметили, думал не тронут, они были спокойны и шли своим путём. Не знаю, что их спровоцировало. Но не успел я опомниться, драконы бросились в мою сторону! Тогда, чтобы отвлечь их, я швырнул световой шар и бросился бежать. Их было несколько. Один стал меня преследовать. Я пытался отстреливаться, но он догнал меня и свалил на мостовую. Тогда я попытался и его ослепить. Но, отмахиваясь, он задел своим острым, как битва, когтем моё левое ухо. Мне удалось сбежать, а патрулю досталось только ухо. Весь в крови я пришёл домой и свалился прямо на пороге в обморок. Потом очнулся у лекаря с перебинтованной головой.

- Ух! Как же захватывающе ты рассказываешь! – Ганимед обожал подобные байки. – Сам бы я не хотел такое пережить.

- Что скажете? Мне кажется, нужен размер поменьше. – Пипи уже стояла перед зеркалом, глядя на рукава платья, свисающие до пола. Парни хихикнули.

- Извини, вы меня отвлекли, и я перепутал размер. – Расмус после своего героического рассказа выглядел немного повеселевшим и даже улыбнулся. Выдав девочке нужный размер, он вернулся в кресло.

- А ты что расскажешь? Серьёзно, откуда она взялась? И с чего вы вдруг близнецы?
- Это так запутанно, но если хочешь, попробую тебе рассказать. – Ганимед слегка поморщился, словно не хотел говорить об этом, но всё же вкратце рассказал, как было.
- Теперь это кажется более правдоподобным. Но она права, тебе не стоит говорить об этом на каждом углу. Надеюсь, ты больше никому не рассказал?
- Нет, конечно. – заверил друга Ганимед. – Ты единственный, кроме всей моей семьи и четверых Хранителей, знаешь об этом. И я уверен, что ты никому не расскажешь.
- Ты же меня знаешь, я не из тех, кто любит трепаться на каждом углу. Как ты! – с усмешкой Расмус хлопнул друга по плечу.
- Да, это моя беда. – вздохнул Ганимед, откинувшись в кресле.
- Ну что, подошёл размер? – Расмус уже направился в сторону ширмы.
- Да, теперь в самый раз. – Пипи уже крутилась у зеркала, разглядывая наряд со всех сторон. – Мне нравится, идеально сидит.
- А цвет? Может есть предпочтения?
- Вообще, мой любимый цвет небесно-голубой. Но раз тут небо не голубое, а бирюзовое, то просто голубой.
- На Земле голубое небо? – удивился Ганимед. – Ты не говорила.
- Сейчас достану цветовую раскладку, покажешь какой. – Расмус открыл шкафчик, где лежали образцы тканей по цвету и типу ткани. Вытащил раскладку с множеством оттенков голубого, от тёмно-лазурного, до бледно-голубого. – Выбирай.
- Вот. – девочка показала нужный цвет. – Это основной, вообще земное небо может быть любого из этих оттенков. И не только этих.
- Интересно. – парни задумались, пытаясь представить небо другого цвета.
- Так что, меняем цвет?
- Да, пожалуй. – Пипи ещё раз оглядела себя в зеркале и утвердительно кивнула.
- Тогда на минутку встань ровно и замри. – Расмус развернул девочку к зеркалу, встал за её спиной и стал делать пассы руками, приговаривая какие-то заклинания. Платье стало постепенно менять цвет с бежевого на голубой. Через минуту всё было готово.
- Похоже для вас это естественная процедура. Но я ещё долго буду привыкать ко всему. Хотя, к хорошему быстро привыкаешь. И можно так менять цвет когда захочется?
- Да, когда надоест, можно сменить.
- Какая же ты красавица! – Ганимеда умилил вид сестры в новом платье. – Давай ещё что-нибудь подберём тебе!
- Да, нужно что-то на каждый день. О! Вот, что-то вроде этого. – девочка подошла к одному из манекенов в многослойном костюме с рубахой, штанами, жилетом и плащом. – Есть мой размер?
- Да, найдётся. – кивнул Расмус и достал с разных полок всё, что входило в этот костюм. – Примеряй, если цвет не понравится, поменяем.
- Нет, мне нравится. – донёсся голос из-за ширмы.
- Через несколько минут она вышла в новом образе.
- В этом ты похожа на заправского мага! – оценил Ганимед и дал совет. – Возьми ещё несколько рубашек разных цветов.
- Да, это прям твоё. – добавил Расмус. – Возьмёшь это и в подарок ещё получишь плащ и волшебный рюкзак.
- Здорово! Спасибо! А могу я прямо сразу в этом пойти?
- Конечно, не ходить же тебе и дальше в этих лохмотьях, когда есть такие прекрасные вещи! Сейчас упакую твои покупки.

Расмус сложил всё в рюкзачок, который оказался таким же бездонным, как у Ганимеда. Брат с сестрой расплатились и уже собирались уходить, как Расмус заметил, что чего-то не хватает.

- А обувь твоя где? – он вопросительно поднял бровь.
 - Я привыкла ходить босиком. Не могу в обуви.
 - Это правда, как мы не пытались её обусть, ничего не вышло. – вздохнул Ганимед.
 - Знаю я одного хорошего сапожника, через три палатки от меня. Сходите, не пожалеете.
- подмигнул вим. – Заходите в гости. Ганимед, ты знаешь, где я живу. Увидимся.

По совету друга, они посетили того самого сапожника, оказалось он и правда мастер своего дела. Даже Пипи, которая всю жизнь ходила босиком нашла себе подходящую обувь в этой лавке. Теперь у неё была обувь на любой случай.

Стоило отойти от обувной лавки, как из кармана у Ганимеда запищал Коммуникационный Шар.

- Прошло уже больше трёх часов, и вы до сих пор не у Ворот! – слышался командирский голос Минки. – Быстро сюда.
- Хорошо, сейчас подойдём. – ответил Ганимед.
- И не делай такое лицо, словно это непосильно.

Ганимед спрятал шар обратно в карман, посадил сестру к себе на шею и стал пробираться сквозь толпу. Ворота были на противоположной стороне площади, так что идти было долго. По дороге Пипи заметила лавку с кристаллами, похлопала брата по макушке и попросила туда подойти. Ганимед не смог ей отказать и вот они уже разглядывали сияющие кристаллы. Крупные самородки, украшения с кристаллами поменьше, самых разных цветов, форм и размеров, в оправе и без.

- Глаза разбегаются? – засмеялся толстый лавочник, увидев, как девочка заворожённо бежит глазами по всему прилавку. – Выбирай любой! Тебе в подарок!
- Выбирай. – поддержал Ганимед.
- Они все такие красивые! – у Пипи даже перехватило дыхание от увиденного. Она закрыла глаза и провела рукой над небольшими кристалликами-подвесками. Над одним рука остановилась, кулон засветился и словно примагнитился к ладошке. Девочка протянула его лавочнику. – Этот.

- Впервые вижу, чтобы так выбирали камень. – подивился тот и взял кулон, чтобы упаковать в маленькую коробочку. Затем взглянул на Ганимеда и добавил. – Может тоже выберите? Сделаю скидку.

- Можно попробовать. – Ганимед повторил за сестрой и произошло то же самое, что его немало удивило. Да и толстого лавочника тоже.

Не успели они отойти от кристальной лавки, как снова запищал шар.

- Ганимед, Пипи. Мимо нас только что прошёл драконий патруль. Они направились в самую гущу ярмарки, не попадитесь им! – зашептала Хранительница из шара, чтобы расслышать её пришлось поднести его к самому уху.

- Понял. – ответил Ганимед. Присел на корточки и непривычно серьёзно обратился к сестре. – Минка сказала, здесь патруль, мы должны быть предельно осторожны и внимательны.

- Главное вести себя естественно. – кивнула Пипи. – Я знаю, что делать в подобной ситуации.

- Да, ты умница. Нам нужно незаметно добраться до Ворот.

Брат и сестра потихоньку пробирались в сторону Ворот. Держа сестру за руку, Ганимед вытягивал шею, стараясь разглядеть поверх голов патруль, но даже его роста было недостаточно. Люди на площади не были взволнованы, ведь они не знали, что здесь находятся Укротители. А простых людей драконы без причин не трогали.

- Может посадишь меня на шею? И я тебя буду направлять? – предложила Пипи.

- Думаю, нам не стоит так рисковать. – Ганимед снова присел, чтобы уровень глаз совпал с маленькой сестрой.

- Так мы рискуем ещё больше. – Пипи строго посмотрела на брата, скрестив руки на груди.

- Чем это вы рискуете? – послышался сверху весёлый женский голос. Несомненно, Ганимед узнал этот голос.

- Айше, милая, здравствуй! Знакомься, это моя сестрёнка Пипи. – он поднял Пипи на руки, девочка помахала в знак приветствия.

-Какая ты милая! – воскликнула девушка и шёпотом спросила Ганимеда. – Стой, она приёмная?

- Можно и так сказать. – ответила Пипи за брата. – А ты, значит, Айше? Очень приятно.

- О, да, помнишь я тебе о ней рассказывал? – Ганимед незаметно подмигнул сестре, на самом деле он ничего не рассказывал.

- Да! Да, ты же...

- Я его девушка. – закончила за неё Айше. – Так вот почему ты пропадал целый месяцтак долго. Теперь всё понятно.

- Извини, было столько забот! А ты одна здесь?

- Да, я пришла прогуляться и прикупить новое платье. – девушка указала на сумочку в руке. – Так чем вы рисковали? Я прервала ваш разговор.

- Мы рисковали опоздать. Нас ждут друзья возле входа на ярмарку. – выкрутился Ганимед. – Мы договорились встретиться через десять минут. Хочешь, можешь к нам присоединиться, мы как раз уже собираемся домой.

- Конечно, мне уже тоже пора, а нам всё равно по пути.

- Тогда пошли, рыбка моя. – Ганимед чмокнул подругу в щёку и посадил Пипи на шею. – Показывай дорогу.

С уже привычной высоты девочка сразу разглядела несколько пар больших цветастых крыльев почти у самых Ворот.

- Думаю нам лучше обойти с той стороны. – Пипи указала в сторону противоположную той, в которой двигался патруль.

Ганимед взял за руку Айше и быстрым шагом направился туда, куда указала сестра. На половине пути Пипи заметила, что её новый кулон, что висел на шее, излучает слабый голубой свет.

- Так и должно быть? – Пипи показала брату свой кулон. – Покажи свой, может он тоже светится.

Не сбавляя шаг, Ганимед достал из кармана свой кристалл. Он тоже светился. Все трое переглянулись.

- Но такие кристаллы сами по себе не светятся! – Айше тоже была удивлена. – Что это с ними? Они светятся всё ярче!

- Скорее, нужно выбираться отсюда. – Ганимед ускорил шаг. – Пипи, ты чувствуешь это?

- Да. Но что это за странное ощущение?

- Это из-за кристаллов. Вот что было нужно. – Ганимед говорил отрывисто и шёл всё быстрее.

- Ничего не понимаю! Что происходит? – Айше уже приходилось чуть ли не бежать за своим кавалером.

- Позже объясню, не отставай.

- Мы почти пришли! Вижу Матэмхэйна. – высматривая в толпе Хранителей и отвлекшись на кристаллы, Пипи потеряла из виду патрульных драконов.

Драконы, чувствительные к тончайшим энергетическим колебаниям, уловили эти еле заметные изменения энергии. Один из патрульных притаился за торговой палаткой, с целью настичь и поймать источник этой энергии.

Прыжок. Удар. Источник подозрительной энергии на земле и теперь их два. Ганимед не удержал сестру, и она упала, ударившись головой о брусчатку. В толпе послышались крики. Перепуганные люди разбегались. Вокруг дракона и его жертв образовался плотный круг.

Капли густой чернильно-синей крови упали на золотистую брусчатку. Пипи села, держась одной рукой за разбитую голову. В глазах у неё потемнело. Но сквозь оставшееся окно света она видела, как к ней приближаются два больших оранжевых круга с узкими щёлками зрачков.

Дракон медленными шагами приближался к Пипи. На расстоянии вытянутой руки он остановился и замер. Взгляд его был направлен сквозь девочку. Из толпы послышался знакомый голос, но он показался далёким эхом. Какой-то краткий миг Пипи заворожённо, как во сне, разглядывала дракона, и её рука машинально потянулась навстречу зверю. Она коснулась меховой морды дракона. Все замерли в ожидании.

Оранжевые круги глаз исчезли, вздыбленная на загривке дракона шерсть улеглась, он словно сбросил оковы и обмяк. Через секунду дракон открыл глаза. Но это были уже совсем другие глаза. Широкие круглые зрачки, поднятые брови. Эти глаза светились изумлением и благодарностью. Дракон поднял голову, огляделся и обратился к Пипи:

- Спасибо, дитя. Ты освободила меня. – голос у него оказался тихим и приятным. Его слышала только Пипи. – Я уведу отсюда остальных, а ты скорее уходи и береги себя.

Пипи кивнула в ответ. От изумления в голове у неё всё снова прояснилось.

Дракон с облегчением расправил крылья, поднялся в воздух и издал сигнальный свист для патруля. В тот же момент из разных точек площади взмыли вверх ещё три дракона и полетели следом за первым.

Когда люди на площади опомнились, виновников сего действия уже не было поблизости. Хранители быстро вывели Пипи и Ганимеда с площади. Айше увязалась следом. В одном из переулков Матэмхэйн достал из сумки Ганимеда ковёр, чтобы как можно скорее покинуть город.

- Что вы так долго там делали? Она что, летит с нами? Откуда вообще взялась эта русалка? – из Минки вдруг посыпались вопросы.

- Это Айше. Она моя девушка и она летит с нами. – задыхаясь ответил Ганимед. Он никак не мог отдышаться, после того как дракон сбил ему дыхание.

- У тебя есть девушка? Вот бы не подумала! Да ещё такая симпатичная. – такого поворота Минка не ожидала.

- Представь себе. И мы встречаемся уже довольно давно. – Ганимед усадил на ковёр сестру и помогал Айше взобраться.

Матэмхэйн, тем временем, ставил вокруг ковра чары невидимости. Чтобы не пришлось возвращаться на Площадь Прибытия.

- И что, он серьёзно тебе нравится? – Минка теперь пристала с вопросами к растерянной русалке, но та от неожиданности не нашлась ответить ничего толкового.

- Прекрати надо мной издеваться. Нашла тему для разговора. Лучше бы помогла маскировку сделать. – буркнул Ганимед.

Глава 5

Полёт прошёл в молчании. И без того большие глаза Айше от пережитого казались ещё больше, над серединой озера она попросила посадить её прямо здесь, коротко попрощалась и прыгнула с ковра в воду. Ганимед растерянно смотрел вслед исчезающей в толще воды подружке и помахал на прощание.

Всё в том же молчании Укротители и Хранители приземлились и вошли в дом. В тот же момент Ганимед почувствовал на себе пристальный взгляд старика, который уже был осведомлён об инциденте на ярмарке.

- Ганимед, Пипи, пройдите в гостиную. – послышался из комнаты голос Фабио.

- Похоже нам сейчас влетит. – процедил сквозь зубы Ганимед, чтобы его слышала только сестра, но та только пожала плечами.

- Мы знаем, что произошло в городе. Но одно непонятно, почему драконы повели себя так странно. У вас самих есть версии случившегося?

- Это случилось совершенно неожиданно... - начала было Пипи, но Ганимед её перебил.

- Мне кажется, что это из-за кристаллов. – уверенно сказала он.

- Каких ещё кристаллов? – удивились Хранители.

- На ярмарке мы купили по кристаллу-амулету, а по дороге к выходу они стали светиться, мы потеряли из виду драконов и один из них сбил нас с ног. А потом этот дракон поблагодарил Пипи и улетел.

- Поблагодарил?

- Дракон?

- Этого не может быть!

- Как это случилось?

Пипи рассказала всё, что смогла вспомнить после удара головой. Минка ещё по дороге перевязала разбитую голову Пипи и сейчас крутилась вокруг неё, мешая Фабио как следует обработать рану.

- Говоришь изменился взгляд у дракона, и он сказал «спасибо».

- Да, ещё сказал, что отвлечёт остальных.

- Видимо энергия преобразовалась через кристаллы и выплеснулась на этого дракона, прочистив ему мозги. – предположил Матэмхэйн.

- Покажите-ка эти кристаллы. – потребовал Акила.

- Вот. Обычные кристаллы, у Пипи такой же, только... - пошарив в кармане, Ганимед выудил свой кристалл и протянул Акиле.

- Действительно, самый обычный кварц. – бормотал старик, крутя камень перед самым носом. – «Только», что?

- Они светились синим цветом. Одновременно. – пояснил парень, вытаращив глаза.

- Но, на сколько я знаю, такие кристаллы не должны светиться. – подал голос Матэмхэйн.

- Так и есть. – подтвердил Акила и посмотрел в глаза Ганимеду. – Но, полагаю, в данной ситуации могла повлиять ваша энергетика. Кристалл, вот что было нужно, для её преобразования.

- И правда! Кристаллы накапливают энергию и информацию и передают её. И всего-то было нужно? - догадался Ганимед.

- А мой ещё и треснул. – Пипи оглядела свою подвеску. – Что это значит?

- Это значит, что он не выдержал потока энергии, случилась перегрузка и он треснул. Эти камни слишком малы. Чтобы собрать и направить вашу энергию таких маленьких кристаллов недостаточно, нужен побольше. Намного больше.

- Но где взять такой огромный? – Ганимед уже представил кристалл размером со скалу.

- Соберите вещи, завтра мы отправимся к Оракулу. Путь не близкий, выходим на рассвете. Будьте готовы к неожиданностям.

- Это и есть неожиданность. У Оракула есть такой большой кристалл? - Ганимед развёл руками.

Старик ничего не ответил. Подал знак Матэмхэйну и Фабио, Хранители быстро вышли из дома и исчезли.

- Я помогу вам собраться. - сказала Минка. - Вы наверняка не ходили в такие дальние походы.

- Спасибо, Минка. Мне точно не приходилось. - сказала Пипи. Она ещё держалась за голову.

- Тебе лучше отдохнуть, мы с Ганимедом всё соберём.

До позднего вечера Укротители и Минка возились со сборами в дорогу.

Утром Ганимед с трудом разлепил глаза, встал с постели и поплёлся на кухню. По пути несколько раз запнувшись о сумки с припасами, которые собирал всю ночь, он всё же выбрался из комнаты. «Надо бы их сложить в бездонный рюкзак...» промелькнуло у него в голове.

На кухне была только Пипи, она уже освоилась, и сама управлялась с готовкой. Рана на её голове уже затянулась и была еле заметна.

С трудом орудуя ложкой, Ганимед принялся за завтрак.

- Как тебе всегда удаётся быть такой бодрой? Кстати, а где родители? Я уже несколько дней их не видел.

- Они же три дня назад поехали отдохнуть на летучий остров, наши заботливые Хранители отпустили их на заслуженный отдых. Ты забыл? – ответила ему сестра. - Ты же теперь под присмотром.

- Забыл, ага. Ты уже собрала вещи?

- Да, Минка мне помогла. Эти бездонные сумки такие удобные, и вес не чувствуется.

- Кто с нами идёт?

- Только дед. Он оставил сообщение на шар, что мы идём пешком, никаких летучих ковров и зверей.

- Хитрый старикан, снова устроит какое-нибудь испытание.

- А как ты хотел, они должны проверить нас на вшивость.

- На что? Снова эти земные словечки.

- Соответствуют ли качества наших характеров заявленному статусу Укротителей драконов, и нет ли в нас непоправимых изъянов.

- Уловил, можешь в следующий раз говорить «вшивость». Изъяны-то конечно есть. Можно сказать, что я один сплошной изъян.

- Не говори так, всё у нас получится. Правда, я пока не знаю, что должно получиться.

Ганимед шумно вздохнул и продолжил доедать кашу. В дверях появился Акила с посохом для ходьбы наготове.

- Вы что же, ещё не готовы? Мы должны уже выходить.

- Но ещё даже не рассвело. И я не успел сложить всё в одну сумку.

- Даю тебе три минуты на завтрак и сборы. – отрезал Акила.

Спорить со старым упрямым было бессмысленно, поэтому Ганимед поспешил с завтраком и побежал в комнату, завершить приготовления.

- Зачем ты так строго с ним? – поинтересовалась Пипи, она была полностью готова к походу.

- Ему полезно, разве ты ещё не заметила какой он лентяй? – усмехнулся Хранитель. – Нужно привить ему хоть какую-то дисциплину. С самого детства мать ходила за ним хвостом, только бы ничего не случилось.

- Кажется, уже поздно его воспитывать. Вот мне дисциплину годами вбивали, так что для меня проблем вовремя встать и куда-то пойти не будет.

- Это хорошо, может ты послужишь ему примером. Пойдём к выходу, он догонит.

Ганимед скидывал вещи в бездонный рюкзак и негодовал, для какой цели так рано отправляться в путь. «Две тысячи лет терпели, а тут пару часов нельзя подождать?! Ну да ладно, потороплюсь, а то придётся догонять.» Настиг он своих спутников уже у ограды и не понял почему сестра смеётся, глядя на него.

- Собирался-собирался, а пижаму переодеть забыл! Так и пойдёшь? – смеялась Пипи.

- О, Вечные! Действительно, подождите тогда ещё немного. - он уже развернулся обратно.

- Стой. – раздражённо проворчал Акила и вытянув руку в сторону парня стал водить ею вверх-вниз. – Проблема решена.

Пижамы превратилась в походную одежду, которую Ганимед приготовил, чтобы надеть утром.

- Спасибо. Сам бы я так не смог, что-нибудь обязательно загорелось бы.

- Как это получается? Что движет этими превращениями? – у Пипи ещё с первого дня назревали эти вопросы, а после посещения ателье на ярмарке она решилась-таки расспросить об этом. - А я тоже так смогу?

- Видишь ли, - начал загадочным голосом объяснять Акила, уходя по дороге в сторону леса. - все живые существа на Элиасе, даже некоторые животные, в той или иной степени умеют управлять своей психической энергией. Которая, в свою очередь, позволяет изменять материю на молекулярном уровне.

- То есть это не волшебство и никакая не магия?

- По сути так, но проще называть эту силу магией.

- А откуда берётся эта энергия?

- Она не берётся, она была, есть и будет всегда. Это энергия Вселенной и каждый может направить её так, как ему нужно, если сумеет. Но, как я уже говорил, кто-то лучше с ней справляется, кто-то хуже.

- Почему же?

- Это зависит от многих факторов. Одним из них является физиология. У тебя с братом, например, она нарушена и не позволяет в полной мере использовать свою силу. Но при нормальном функционировании всему можно обучиться.

- Но ведь это можно исправить?

- Думаю, что можно, но последствия непредсказуемы.

- Я так не договаривался! – вставил Ганимед, который всё это время плёлся в хвосте, но слышал каждое слово. - У меня и так всё максимально непредсказуемо получается.

- А разве нас кто-то спрашивал? Если это судьба, то никуда не денешься от неё. Выбора-то и нет. У нас один путь. – с загадочным видом ответила ему Пипи, повернувшись спиной вперёд, но не отставая от Акилы. – Продолжай, дед, интересно говоришь. Могу я звать тебя дедом?

- Зови.

Пипи подмигнула брату и развернулась лицом вперёд.

- Ещё один фактор — это осознанность, ты должна осознавать, с чем имеешь дело, кто ты такая, что ты делаешь, и тогда придёт понимание, как управлять этой самой энергией.

- Но если я физически не приспособлена, то хоть заосознавайся ничего не выйдет?

- Что-нибудь и может получиться, но очень слабо.

- Получается, на Земле люди физически не приспособлены к управлению энергией?

- Такого я не говорил. У них, несомненно, есть такая способность, ведь энергия Вселенной присутствует повсюду. Просто где-то плотнее, где-то свободней. На Элиасе большая концентрация этой энергии, до такой степени, что сама планета имеет сознание.

- Правда?! Но как это связано?

- Энергия Вселенной и Сознание взаимосвязаны. И, с планетой можно связаться, если погрузиться в трансовое состояние. Она, планета, хранит в себе память со дня её собственного появления. Мало кому это удавалось. Но, если постараться, то можно получить ответ на любой вопрос.

- Вот это да! Ганимед, ты всё это знал и ничего мне не рассказал?

- Извини, я всё время забываю, что ты жила на другой планете и очень мало знаешь о нашем мире. Но я и не всё знаю.

- Ладно, у меня целая жизнь впереди, чтобы всё узнать.

- На твоём месте я бы так не радовался, вам предстоит опасности и противостояние Властелину драконов. А он опасен и хитёр. И вы должны быть предельно осторожны. Найдите его слабости. – после паузы Хранитель добавил. – Странно, что на Земле люди не могут управлять энергией. Это может любой, способный мыслить.

- Некоторые могут, но их единицы. И в основном они живут отшельниками и их считают либо сверхлюдьми, либо сумасшедшими.

- Очень странная планета. – сделал вывод Ганимед и рассмеялся. – Но, я бы там сошёл за нормального!

- Вполне. – подтвердила Пипи.

Безмятежную тишину крепости на Киневарде нарушил ужасающий вопль. Таких звуков здесь раньше не слыхивали. Стаи летучих пасу с криками вспорхнули с верхушек деревьев. Издавал этот звук Драконий Властелин. Он занимался своим обычным делом, просматривал обстановку на планете через Хрустальные Коммуникационные Шары с большим радиусом действия в поисках потенциального Укротителя драконов, как вдруг ощутил острую пронизывающую боль в груди. Там, где в неё врос Драконий камень. Случилось это в тот момент, когда на Элиасе девочка коснулась дракона.

От боли у Одджи потемнело в глазах, он вцепился в спинку стоящего рядом стула с такой силой, что древесина под пальцами затрещала и потрескалась. Он метался по широким коридорам замка, казавшимся в этот момент узкими лазами. Повелитель драконов инстинктивно направился к покоям предсказательницы.

Силис уже ожидала его сидя у окна своих покоев. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалился Одджи. С трудом переставляя ноги, он приблизился к предсказательнице и рухнул на холодный каменный пол. Прорицательница не шелохнулась. Она знала, что произошло, и почему Властелин драконов явился к ней в таком состоянии.

Хрипя, задыхаясь, он пытался произнести хотя бы слово. Но вместо слов получались только булькающие звуки.

- Представляю каково тебе сейчас. – прорицательница сидела словно статуя у окна. – Ты правильно понял. Укротитель набирает силу.

Боль понемногу стихала и Одджи уже просто лежал на полу, приходя в себя. Его колотил озноб.

- Почему я не увидел его в шаре?

- Может ты не знаешь, что ищешь? – холодно заметила Силис.

- Я прекрасно знаю, что... – отголосок боли волной прошёл по всему телу. - ... ищу.

- Интересное ощущение, для того, кто ни разу в жизни не испытывал боль? – раздался голос из ниоткуда.

- Кто здесь? Откуда ты взялся?

- Ты знаешь, кто я. Я всегда был здесь. – голос был словно совсем над ухом или в голове Одджи, но он никого не видел. - Только был очень слаб.

- Но как?! Почему?! – такое заявление голоса из пустоты уже возмутило его.

- Это ты тоже знаешь.

Силис, слушая этот диалог, в котором слышала только слова Одджи, поняла с кем он говорит.

«После стольких лет? Неужели... Есть шанс его вернуть?»

Провидица поднялась со своего кресла и тихо направилась к выходу из комнаты. Властелин Драконов продолжал лежать на спине, разговаривая с ему одному слышимым голосом. Больше ни на что он не обращал внимания. Уходя, Силис взяла со столика пару листков бумаги и карандаш.

Уверенным шагом Силис спустилась в сад. В гуще цветущих и благоухающих кустов она протянула руку, и, тут же на ладонь вспорхнул маленький пасу*. Цепляясь за рукав маленькими коготками на своих четырёх лапках, зверёк переполз на плечо девушки. Силис нацарапала на листке несколько фраз, свернула в трубочку и привязала к лапке пасу. Потом что-то шепнула ему и отпустила в небо. Ещё несколько минут она стояла, провожая внутренним взором своё послание.

Когда Силис вернулась в покои, то обнаружила Одджи, лежащего на полу свернувшегося комочком. Хотя он и забрал её глаза, предсказательница всё видела. По-другому, но видела. Она присела около драконьего Властелина. Ощупала ладонью его лоб и тяжело вздохнула. Длинные тёмно-серые волосы растрепались, несколько прядей выбились из путанных кос и прилипли к лицу, а бледная кожа была покрыта капельками пота. Его любимая корона валялась где-то на полу.

- Что же ты за Вечный такой? – но Одджи ей не ответил, он тяжело дышал во сне и иногда подёргивал пальцами. – Да, много сил у тебя это отняло.

Силис взмахнула руками, поток энергии поднял спящего короля и опустил на стоящую рядом кушетку.

В тот момент он не выглядел тем деспотом, которым являлся последние столетия, он был беззащитен, как ребёнок, и Силис вполне могла бы попробовать избавить Элиас от него. Но сил обычной прорицательницы могло не хватить, и у неё была другая веская причина этого не делать.

Через некоторое время в дверях бесшумно появились несколько драконов. Они с минуту потолклись у порога, затем по очереди прошли к своему повелителю, подняли его и, также бесшумно, унесли прочь.

Два киневардских* дня Одджи пролежал в бреду под присмотром своих верных рабов. На третий день он внезапно пришёл в себя и сразу же стал метаться по своей королевской спальне, пытаясь привести в порядок мысли. Со стороны он выглядел довольно энергичным, но тёмные круги под глазами выдавали, что произошедшее отняло у него много сил.

Все размышления приводили к тому, что у Одджи появлялось всё больше вопросов, чем ответов.

- Чей же это был голос?! - прорычал Одджи. - Кто ты такой?

Но ответа не последовало. Только его собственный голос эхом прокатился по комнате.

Одджи метнулся к окну. Но за ним царил покой. Созданный для него сад посреди каменной пустыни благоухал под невидимым защитным куполом. Теперь это недостижимое убежище было небезопасно. Кроме Укротителя извне, неизвестный враг подстерегал ещё и изнутри.

Несколько минут Одджи, как оцепеневший, стоял у окна. Он изо всех сил старался придумать способ найти и поймать Укротителя драконов. Как вдруг, заметил на ветвях дерева медленно ползущего орая*. Тут же он бросился вон из комнаты. Гениальность идеи привела его в восторг от собственной изобретательности. Он спустился в тронную залу. Несколько взмахов руками, стены задрожали и стали перестраиваться и трансформироваться. Вскоре вокруг Одджи образовалась новая комната. По кругу вместо стен теперь были арки выходящие прямо на улицу. Сводчатый потолок, а в центре каменный колодец глубиной около полутора

метра. Вокруг колодца появились несколько столов с инструментами и стеллажей с различными склянками, пузырьками, порошками и прочими веществами.

- Воды! - крикнул Одджи уставившись в колодец. - Наполнить!

Из нескольких арок появились драконы с большими сосудами в руках. Они заполнили колодец почти доверху и бесшумно разошлись.

Одджи снова стал взмахивать руками. Камень в его груди тускло засветился, а вслед за ним и сам его обладатель. Вихревые потоки энергии крутились вокруг него маленькими смерчами, метались от стола к полкам, от полок к колодцу. Постепенно вода в колодце стала менять цвет и плотность.

- Принести орая! - крикнул Одджи, он навис над колодцем и не моргая таращился в воду.

Один дракон принёс белого орая, Одджи жестом показал, что его нужно бросить в воду. Дракон исполнил приказ. Животное извиваясь и корчась исчезло в бурлящей воде.

В этот момент в одной из арок появилась Силис, она гуляла по саду и заметила повышенную энергетическую активность в тронной зале.

- Что ты творишь? - прорицательница пыталась перекричать шум воздушных потоков, что свистели по всему помещению и между арок.

- Не мешай мне! Я создаю шпиона. - рыкнул Одджи.

- Но это противостоит естеству, остановись!

- Поздно! - он зашёл я безумным смехом. А из колодца появилось нечто. Существо напоминало человека, но вместо ног у него был хвост, как у орая. Белёсый покрытый прозрачной слизью гомункул со свистом и хрипами сделал первый вдох. Постепенно он обрёл чёткие очертания и выполз наружу. Пряди белых мокрых волос спадали на плечи, с глаз постепенно уходила пелена.

Все звуки вокруг прекратились. Слышно было только хриплое дыхание новорождённого существа. Одджи подошёл вплотную к своему творению и присел рядом, чтобы подробнее разглядеть результат своей работы. Грубым движением он схватил гомункула за подбородок, повернул его голову сначала влево, потом вправо. Одобрительно кивнул. Ощупал тощие руки, затем хвост, провёл пальцем по костлявому хребту и рёбрам.

- Превосходно!

- Превосходно?! Превосходно?! Да кем ты себя возомнил? - негодовала Силис. Она хотела было подойти к гомункулу, но Одджи не дал ей этого сделать.

- Возомнил? Я тот, кто я есть - Вечный, Творец! - он гордо выпрямился и сверху вниз посмотрел на Силис. - Могу сотворить что угодно и кого угодно. А ты мне больше не нужна. Можешь забрать свои глаза и уходить.

- Вот и забери.

- Ты знаешь, где они лежат. Драконы пустят тебя в хранилище. Ты не сможешь мне навредить. Я больше не нуждаюсь в твоих и без того бесполезных предсказаниях. Теперь у меня есть это дитя, и он сделает для меня всё!

- Я ухожу. - Силис тряхнула головой и уверенно вышла на улицу. Хранилище, где Одджи держал её глаза находилось в дальней башне, зайти туда можно было только через вход охраняемый драконами. По дороге к хранилищу она сорвала повязку с лица. Пустые глазницы потемнели за долгое время и выглядели иссохшими и жуткими. У входа в башню драконы и правда пропустили прорицательницу, она беспрепятственно вошла в помещение. В центре стояла большая стеклянная колба, в ней плавали два глаза. Силис открыла крышку, выловила глазные яблоки и вернула их на место в глазницы.

- Ах, как приятно видеть белый свет! Я уже и забыла, как что выглядит на самом деле. - хотя яркий свет и ослепил её сперва, всё же приятно было смотреть глазами, а не напрягать постоянно силу, чтобы понять кто или что перед ней. - Вечные, что это?

На полу, рядом с каменной полуколонной с колбой, виднелись застарелые следы, будто что-то раздавлено, и мелкие осколки. Больше в хранилище ничего не было. Силис поняла, что это раздавленные глаза предыдущих провидцев. Сколько ещё прошло бы времени пока Одджи не выдержал и не раздавил её глаза даже дар ясновидения не помог бы предсказать.

- Нужно скорее покинуть это место. - Силис вышла наружу и собралась было открыть себе портал, как вспомнила о том существе, что Одджи только что создал. - Проверю, что с ним и сразу уйду.

Забирать гомункула предсказательнице показалось неуместным, Одджи может сделать ещё подобных. Она вернулась в тронную залу, где сейчас была импровизированная лаборатория. Издалека Силис увидела Одджи склонившегося над своим детищем. Приводил его в порядок, на удивление заботливо обтирал слизь с волос и лица, и явно восхищался результатом. Силис не стала ничего говорить, открыла портал на Элиас и исчезла в нём. Одджи не обратил внимания на её уход. Казалось, он слишком занят. Силис подняла руки, чтобы открыть портал, но её оборвал удивительно спокойный голос Одджи.

- Я передумал, ты никуда не уйдёшь.

- Сможешь меня остановить?

Она уже открыла портал, но Одджи оказался быстрее. От взмаха его руки свернул электрический разряд. Портал с треском закрылся, а вокруг предсказательницы образовалось невидимое глазу поле, оно не позволяло использовать силу.

- Ты сомневалась? Силис фыркнула в ответ.

- Мне казалось, ты сказал, что больше не нуждаешься во мне?

- Так и есть. Но мне же нужно на ком-то срывать злость. Силис закатила глаза, теперь она могла себе это позволить, несмотря на то что пока это приносило дискомфорт.

- Что ты будешь делать с этим? - она махнула в сторону гомункула.

- Он найдёт для меня Укротителя.

- Вот это чудо?

- Он только появился на свет, что ты хотела? Я научу его.

- Удачи! - Силис развернулась и отправилась в сад. Одджи заблокировал все её силы, но она снова видела.

- О, не сомневайся!

*Пасу - местный аналог мелких птиц. Маленькие пернатые существа имеют 4 тонких лапки, два крыла, пушистый хвост с тремя тонкими длинными перьями у основания. На мордочке три миндалевидных глаза, хоботок для сбора нектара, небольшой хохолок. Могут телепортироваться на очень большие расстояния, даже со спутников на планету.

*Одни киневардские сутки равны половине суток на Элиасе и длятся около 16 часов. Эта разница возникает за счёт скорости вращения спутника вокруг своей оси.

Глава 6

- Долго нам ещё идти? – постанывал Ганимед на третий день пути.

- К полудню мы будем в городе Лека, от него ещё столько же. – сухо ответил Акила. Несмотря на свой почтенный возраст он бодро шагал по дороге.

- О, Вечные! Мы идём уже целую вечность, почему нельзя воспользоваться транспортом? Оракул не примет нас, если увидит, что мы свежие и отдохнувшие?

Старик бросил суровый взгляд через плечо.

- Нет, не подумайте! – Ганимед тут же начал оправдываться, - Я очень люблю пешие прогулки. Но не такие продолжительные. Пипи, как тебе ещё не надоело столько идти?

- Не занудствуй, братец. Как ты можешь скучать?! Всё вокруг так интересно! Нужно успеть всё разглядеть и изучить. Да и как ты мог устать? Мы вышли из постоянного двора всего десять минут назад.

Пипи побежала вперёд, разглядывая пролетающее мимо насекомое. Акила с хитрым видом что-то бубнил себе под нос. Когда Ганимед поравнялся с ним, то не мог не заметить ухмылку.

- А-а-а, кажется я понял зачем это всё. Как же это я всегда забываю, что она жила в другом мире и нужно ей всё показать!

- Ты всё правильно понял. Ей надо освоиться в нашем мире, чтобы быть готовой ко всему.

- Логично. Но ведь нельзя быть готовым ко всему всегда. - Ганимед пожал плечами. - Пипи, просто вытяни руку вперёд и посмотри, что будет. – посоветовал он сестре, когда увидел, что она подкрадывается к стайке пасу.

Пипи сделала, как посоветовал брат, и тут же на руку села один пасу, а за ним ещё один и ещё. Девочка вытянула вторую руку, и её со всех сторон облепили пасу. «Хорошая возможность их разглядеть поближе!» подумала Пипи. Она приняла их за птичек. Для того, кто видел только земных птиц, эти покажутся очень странными. Вместо клювов у них небольшие хоботки, три миндалевидных глаза, четыре тонкие лапки, яркие перья в форме капельки, торчащие у основания пушистого хвоста.

- Ганимед, а кто это такие? – спросила девочка.

- Это пасу. Как ты уже заметила, они очень дружелюбные. - усмехнулся Ганимед, сгоняя их с сестры. – Если пасу натренировать или очень хорошо попросить, то они могут переносить послания.

- Прямо как почтовые голуби на Земле!

- Не уверен, что знаю, кто такие голуби, но, наверное, так и есть. Пойдём, я уже хочу поскорее в город.

- Ладно, пока птички, нам пора. Братцу не терпится оказаться в окружении цивилизации. От тебя же все шарахаются, почему ты так туда рвёшься?

- В Леке я бываю не часто, здесь меня не узнают в лицо, в отличие от Кендры, где меня каждый мотль знает.

- Да уж, парень, в Кендре ты настоящая знаменитость. – заметил Акила. Вокруг него как раз назойливо кружил маленький пасу. Старик заметил привязанное к лапке послание. Пока Укротители отвлеклись он прочитал послание и еле заметно нахмурился. В записке были слова:

"Что бы ни делали Укротители, пусть продолжают. Одджи слабеет."

Силис"

Акила не стал говорить об этом письме и спрятал его в карман.

- Не каждому на Элиасе дан такой талант!

- Не иронизируй, Ганимед, будет и на твоей улице праздник. – подбодрила Пипи брата.

Внезапно рядом с путниками открылся портал и на дорогу вышел целый кортеж из трёх нарядных повозок, запряжённых четвёрками пятнистых мотли.

Неспешно повозки направились к городу, маня за собой яркими флажками и приятной музыкой, которая, казалось, играла прямо из воздуха.

Пипи, раскрыв рот, наблюдала за этим шествием. До тех пор, пока с ней не поравнялась последняя повозка. Она остановилась, и Пипи увидела на месте кучера своего недавнего знакомого и лучшего друга Ганимеда в одном лице. Она сразу же засыпала его вопросами:

- Привет, Расмус! Ты тоже направляешься в Леку? Как твоё ухо?

- Привет, привет! Да, мы на ярмарку, вас подвезти?

Пипи оглянулась на Ганимеда и Акилу, и, не дав им открыть рта, ответила:

- Мы будем очень рады! Не знаю, как они, а я точно да. Идти пешком очень увлекательно, но иногда можно и прокатиться. Тем более на такой красивой повозке и в приятной компании.

- Запрыгивайте, - пригласил Расмус, подвигаясь, чтобы освободить место друзьям.

Ганимед сразу довольно потёр руки и посадил сестру в повозку, а Акила недовольно крякнул по-стариковски и полез за ними, на ходу отмечая, как всё-таки они похожи.

Когда все уселись, Расмус присвистнул, пощёлкал языком, и мотли в упряжке пустились в догонку за остальными повозками.

- А какими судьбами вас занесло в Леку? – спросил Расмус Ганимеда.

- Нам нужно попасть к Оракулу, а путь знает только этот дед, вот и потащил нас через весь Элиас пешком. – ответил Ганимед и тут же получил подзатыльник от Акилы. – За что-о-о?!

- Будь на его месте сам Одджи, ты бы и ему рассказал все подробности!

- Что?! Нет! Я бы не...

- Ни нет, а да! Ты болтун, каких поискать.

- Но Расмус мой лучший друг!

- Это ничего не меняет, он прав, друг. Кто угодно мог оказаться на моём месте. – поддержал Акилу Расмус.

- Хотя у кого-то в этой компании присутствуют зачатки здравого смысла. – проворчал Акила.

- А ведь он мне всё рассказал ещё на ярмарке в Кендре. – вздохнул Расмус.

- Он безнадёжен. Пипи, хотя бы ты контролируй его, чтобы не трепал всем подряд о своей личной жизни.

- Я пыталась, но в тот день на ярмарке он был не удержим в своих речах. – Пипи состроила очень серьёзную мину, на сколько это возможно, когда пытаешься сдержать смех. – Но я буду стараться, учитель.

Какое-то время они ехали молча, наслаждаясь шуршанием камушков под лапами мотли и волшебной тихой мелодией, игравшей из ниоткуда, пока над вершинами деревьев не стали видны главные ворота города Леки.

Самого города ещё не было видно из-за деревьев, а исполинские ворота возвышались на добрую сотню метров.

-Ого! Вот это воротища! Смотрите, за верхушку даже облако зацепилось! Это что ворота-драконы? – Пипи уже полезла брату на плечи, чтоб лучше разглядеть чудо элийской архитектуры. – Кто смог их построить?

- Конечно же, эти врата построили драконы. Они символизируют гармонию между стихиями земли и воды и посвящены драконам, построившим этот город. – пояснил Акила.

- Невероятно!

- Это ты ещё не была в самом городе! – сказал Ганимед. – Есть ещё воздушные и огненные города. Не знаю, входят ли они в нашу экскурсию, но когда-нибудь я тебя туда свожу.

- Звучит заманчиво! – засмеялась Пипи. – А как удаётся сдерживать стихию в этих городах?

- Суть как раз не в сдерживании, а в гармонии сил природы. – пояснил Акила.
- И всё это создали драконы?
- Да. Драконы живут на этой планете миллионы лет. Они здесь полноправные хозяева. Никто, даже они сами, не помнят, как они тут появились.
- Как тогда появились другие народы? Непохожие на драконов, вот как мы.
- Вимы, например, прилетели из другой звёздной системы, потому что их планета разрушалась, а ближайшей пригодной для жизни оказался Элиас.
- Это тоже было о-очень давно. – кивнул Расмус. – Известна точная дата, но я её не помню. Это и не важно, потому что Элиас уже стал нам родным.
- А маги откуда?
- Маги с соседней планеты Фрауд. Фрауд сейчас почти разрушен, там была какая-то магическая катастрофа, теперь в планете огромная трещина. Но некоторые там всё же остались. – сказал Ганимед.
- После второго пришествия Одджи связь с Фраудом совсем разорвалась. Раньше драконы приносили туда продовольствие и семена, тем кто остался. Сейчас их судьба неизвестна.
- Какая, оказывается, тут насыщенная жизнь и богатая история! А русалки откуда? Эволюционировали из рыб?
- Да, что-то в этом роде.
- Есть ещё кайке. – сказал Ганимед.
- Но их лучше своими глазами увидеть.
- А на ярмарке их не было?
- Да, точно, были! Помнишь, мы видели парочку пушистиков с корзинками полными яиц на спине? – вспомнил Ганимед.
- Помню!
- У них свои городки, это скорее деревни, может будем проезжать. Они не любят общаться с остальными, любят только своих динозавров. – буркнул Расмус.
- На Элиасе есть динозавры?! – изумилась Пипи. – Но откуда?
- А на Земле нет?
- Нет. Вымерли давно. Расскажи-и! – умоляла Пипи.
- Ладно. Давняя история, тогда ещё не было вимов на Элиасе, только драконы. И, ты, наверное, ещё не знаешь, драконы могут летать в открытом космосе.
- Вот просто так? Взял и полетел?
- Да. Но кораблями тоже пользуются иногда. Они же их для нас и придумали. – кивнул Расмус. – Однажды, возвращались несколько драконов из межпланетного путешествия и по дороге заметили, что к Элиасу летит метеорит. Сбить они его не могли, слишком уж большой. Но смогли предупредить остальных драконов.
- А как? Они обогнали метеорит?
- Не-ет, у них же коллективный разум, они могут мысленно общаться.
- Ого! Я не знала.
- Предупреждённые драконы собрали разных животных и русалок, и других жителей, кто тогда был на планете, и отнесли на тот спутник, – Расмус указал на самую большую бледнеющую на небе луну. – Это Мор, там в основном вода, но суши хватило всем. Там было самое безопасное место. И когда все были вывезены на Мор, появился тот метеорит. Может не все, но большинство точно.
- Расмус на минутку замолчал.
- А что было потом?
- О, да. Потом метеорит врезался в планету и образовался гигантский кратер. Над ним теперь всегда облака и никто туда не ходил с тех пор. Неизвестно что там.
- А динозавры? Ты, кажется, с них начинал.

- Динозавры, а что динозавры. После такого мощного столкновения планеты с метеоритом произошло небольшое искажение пространственно-временной материи и стали открываться порталы. И куда бы ты думала вели некоторые?

- На Землю?

- Да, а там как раз процветали динозавры. Вот они через порталы и повылазили сюда. А когда драконы снова вернулись, то тут их уже было полно. Ну и не пропадать же такому зверю. Их одомашнили и так они и живут, как домашние животные.

- А почему нам ни один не встретился ещё?

- В больших городах, как Кендра или Лека они не слишком популярны, держат в основном мелких прямо дома. За ними ухаживают кайке на специальных фермах, они их разводят и дрессируют. Так что любой желающий может прийти и приобрести себе ручного динозавра. Кайке, кстати, специально для этих целей вывели в лаборатории на основе генов драконов и вимов.

- Вот это да! Тут генная инженерия процветает.

- Сейчас наука в упадке, потому что главные инженеры сейчас в рабстве у Одджи.

- Да уж. Плохо без драконов. - Пипи немного помолчала, обдумывая информацию. - Я бы хотела домашнего динозаврика. А почему их не используют вместо мотли, чтобы вот так повозки возить?

- Некоторые используют, но, мне кажется, мотли умнее по своей природе.

Мотли бодро перебирали лапами и кортеж ехал быстро, но городские ворота ближе не становились.

- Получается всё здесь существует благодаря драконам? Все постройки, технологии?

- И даже некоторые существа. – кивнул Расмус.

- Теперь я начинаю понимать, почему их нужно освободить.

- Без драконов наша культура приходит в упадок. Хотя мы и стараемся поддерживать гармонию на планете, без них это очень трудно.

- А что же этот Драконий Властелин, он всячески препятствует сохранению гармонии?

- Он и не препятствует, и не помогает её сохранить. Его заботит только его власть над драконами, и он сам. На судьбу простых элийцев ему плевать. Мы сами по себе уживаемся, никто не рискует пойти против него.

- Но как мы с Ганимедом сможем справиться с ним? Мы в сравнении с ним жалкие букашки. Даже сил никаких нет.

- В этом деле не нужно спешить. – сказал Акила. – Неужели вы оба думаете, что вот так сразу пойдёте в бой против Властелина Драконов?

- Вообще, я так и представлял... – растерялся Ганимед.

- И мне так думалось. – Пипи опустила глаза.

- Мне кажется в вашей компании не хватает разумного ответственного человека. – сказал Расмус.

- Согласен. – кивнул Акила и положил руку на плечо Расмуса. – Вот ты и будешь этим голосом разума.

- Почему я? – спросил Расмус, но немного подумав согласился. – Так и быть. Им нужен присмотр.

- Присмотр? Но мы же не маленькие дети. – возмутился было Ганимед.

- Ты не маленький, а Пипи как раз именно такая. И более того, она почти ничего не знает о нашем мире. Да и за тобой нужен глаз да глаз, пока не станешь настоящим Укротителем драконов.

- Да, брат, с твоими способностями к хранению тайн мы не долго сможем скрывать свой статус.

- Ладно, убедили. – согласился Ганимед.

- Поздравляю, Расмус, ты в команде! – весело сказала Пипи и похлопала его по плечу.
- Спасибо.

Из-за деревьев, на конец, показалась нижняя часть врат. За разговором путники не заметили, как приблизились к городу.

- Пипи, а вот и город Лека! – торжественно объявил Ганимед.

Через мгновение ворота показались полностью, нависли огромной скалой, но города за ними не оказалось. Только блестящая гладь озера и уходящая в неё дорога.

- А где город? – недоумевала Пипи. – Или его видят только местные жители?
- Нет, - рассмеялся Ганимед. – город под водой! Прямо за этими вратами.
- Как под водой? Нам придётся плыть? А как мы будем дышать?
- Спокойно. Сейчас всё увидишь. – улыбка Ганимеда расплзлась до ушей.

Движущиеся впереди повозки поравнявшись с вратами начинали резкий спуск вниз. Пипи даже задержала дыхание, приготовившись окунуться под воду. Но как только они подъехали к краю озера, то оказалось, что под воду ведёт тоннель и дорога в нём абсолютно сухая. Пипи с облегчением выдохнула. Стен у этого тоннеля не было, вода сама держала нужную форму и не растекалась.

В толще прозрачные воды были видны русалочки домики и русалки, живущие там. Звук из-под воды не было слышно, но по движениям обитателей города было заметно, что они чем-то обеспокоены.

Водный тоннель был просторным и светлым и выходил он в большой воздушный пузырь в центре озера. Это и был центр города. Улочки и дома причудливой формы, магазинчики и кафе, всё выглядело как в обычном элийском городе, если бы он был на суше. Только такие строения продолжались и под водой за пределами пузыря.

Кроме домов здесь были и необычные деревья. Их кроны и стволы покрыты слоем воды, постоянно бегущей вокруг всего дерева. Хотя, больше они походили не на деревья, а на гигантские кораллы.

Свернув несколько раз по широкой дороге повозки вышли на центральную улицу, она вела к площади, но тут их ждал затор. К площади было не проехать, дорога оказалась завалена обрушенным зданием. В обломках сновали люди.

- Что здесь случилось?! – воскликнул Ганимед.
- Таких разрушений не было ни разу...
- Скажите, милая дама, что тут произошло? – поинтересовался Акила у проходившей мимо пожилой русалки.
- Это был агагаси! – русалка закатила глаза на её лице был непритворный ужас. – Несколько часов назад он появился и стал крушить город!
- Но агагаси не видели уже добрую сотню лет! - удивился Ганимед.
- Вот именно. - подтвердила русалка.
- Тем более из Леки нет открытого выхода в океан. Это значит, что он пришёл по суше.
- сказал Акила.

- Это значит, что ярмарки не будет. Половина города в руинах, понадобится какое-то время на восстановление, только гляньте на эту разруху! Надеюсь мой муж в порядке, он как раз был на площади, когда это случилось. - причитала русалка.

- Тогда мне нужно кое-что сказать младшему брату. Сейчас вернусь. - сказал Расмус, спрыгнул на землю и прошёл к стоящей впереди повозке.

- Что это за загадочное агагаси? - спросила Пипи Ганимеда.
- Это гигантское морское существо, оно хищное и живёт на дне океана. Их не так много, чтобы они разгуливали в таких местах. Странно, что он вообще здесь появился.
- Он настолько огромный, что разрушил половину города?

- Он не собирался останавливаться на половине. - сказала русалка, которая всё ещё стояла рядом. - Но, слава Вечным, его удалось остановить.

- Кто же смог остановить это чудовище?

- Повезло, что накануне приехали два мага из Академии, они должны были показать на ярмарке свои последние открытия в области магической техники. - пояснила русалка. - Они и глава нашего города заключили этого агагаси в энергетический кокон и понесли к океану.

- Как давно это случилось? - спросил уже Акила

- Ещё на рассвете. До океана далеко, так что вернутся они не скоро.

- Жертвы, пострадавшие есть?

- Конечно! Это произошло так неожиданно, что не все сразу и поняли, что творится... - русалка не успела договорить свою мысль, вернулся Расмус с младшим братом.

- И зачем ты меня сюда привёл?

- За тем, Коати, что я отдаю тебе свою долю семейного дела.

- Вот так просто? Без подвоха? Без условий, просьб и одолжений?

- Да, так и есть. Я знаю, что ты давно хотел заниматься делом самостоятельно. Вот твой шанс. - Расмус провёл рукой, охватывая взмахом всю повозку.

- Спасибо, Расмус! Ты не пожалеешь, что отдал мне свою долю! Но, как же ты?

- О, за меня не переживай. У меня теперь ответственная должность. - Расмус покосился на своих подопечных Укротителей драконов.

- Чем же ты будешь заниматься? - Коати было любопытно, но не на столько, чтобы сильно отвлекаться от успешного приобретения.

- Этого я тебе сейчас не скажу. Пока это секретная информация.

- Всё, не буду приставать с расспросами, а лучше пойду проверю, что мне досталось.

- И правильно. - Расмус похлопал брата по плечу и махнул рукой друзьям, чтобы они слезали с повозки. А сам забрал рюкзак и куртку.

- Так что, мы теперь пешком? - спросила Пипи.

- Да, ещё и снова втроём. - ответил Акила.

- В каком смысле?

- Я останусь и помогу восстановить Леку.

- А... Но как мы узнаем куда теперь идти? - растерялся Ганимед.

- Ох, Ганимед, а волшебный ковёр вам на что?

- Но мы же его не брали с собой. Или брали?

- Брали, брали. - сказала Пипи, похлопав по своему рюкзаку. - Тогда нам не стоит терять время, раз мы ничем не можем здесь помочь. В этом городе есть другой выход, чтобы не обходить озеро снаружи?

- Конечно есть, даже несколько. - ответил Расмус.

- Нужно свериться с нашей «картой» - Пипи уже собралась достать ковёр из рюкзака.

- Постой, здесь слишкомлюдно. Давайте отойдём в сторонку и там посмотрим. - остановил её Расмус.

- Что ж, пора мне с вами прощаться. - сказал Акила. - Парни, Пипи, будьте бдительны. Одджи уже скорее всего знает о вашем присутствии. Вас могут подстергать его приспешники. Этот агагаси оказался здесь, скорее всего, не просто так. Удачи вам. Надеюсь, скоро свидимся.

Акила потрепал по голове Пипи, пожал руки Ганимеду и Расмусу и устремился в гущу разрушенных зданий. Ещё какое-то время ребята наблюдали, как от взмахов его рук каменные глыбы взмывали над землёй, пока старик не пропал из виду.

Расмус оглядел своих спутников и подумал, что без него они точно пропадут. Ганимед стоял в растерянности, а Пипи всё ещё смотрела вслед Акиле, хотя его уже не было видно.

- Давайте-ка отойдём, чтобы не создавать толпу и посмотрим, куда идти дальше.

Они нашли небольшой парк со странными водяными деревьями и расстелили под самым большим из них волшебный ковёр.

- И вы действительно что-то на нём видите? – глядя на однотонную поверхность ковра спросил Расмус.

- Я не сильна в Элийской географии, но мне думается тут карта.

- Да, это карта, правда очень условная. – подтвердил Ганимед догадку. - Похоже Оракул где-то в центральном горном кольце.

- Может вы зарисуете то, что видите? Мне тоже интересно посмотреть.

- Правда, так будет проще всем. – Пипи достала из рюкзачка несколько листов бумаги и пару карандашей, один комплект дала Ганимеду. – Рисуй.

- Ты всё предусмотрела.

Через несколько минут были готовы две карты.

- А зачем нам две карты? – спросил Ганимед.

- Я не знала у кого точнее получится, на всякий случай. Ну как?

- Они абсолютно одинаковые, как вам это удалось? – удивился Расмус, сравнивая два рисунка.

- Мы же близнецы.

Расмус спрятал одну карту к себе во внутренний карман куртки, а вторую стал изучать подробнее.

- Что это капает? – Ганимед схватился за голову. – Прямо на макушку!

Все трое посмотрели вверх. В кроне дерева мелькнуло нечто, похожее на хвост огромного орая и быстро исчезло в толще воды прямо над деревом.

- Рыба какая-нибудь? – предположила Пипи, потому что дерево уходило верхушкой в толщу воды.

- Это орай. Или может вражеский шпион! Помните, что говорил Акила? – поёжился Ганимед. – Мне с тех пор немного не по себе.

- Если это и так, то надеюсь, что он не разглядел наши карты. Скорее уйдём отсюда и будем более бдительны. – сказала Пипи.

- Ты права. Идём, нам нужен западный выход. Путь предстоит дальний, нужно запастись едой и водой.

- Расмус, в моей волшебной сумке полно еды. У Ганимеда, кстати, тоже. – сказала Пипи.

- Когда ты успела? Не перестаёшь меня удивлять! – сказал Ганимед.

- Ещё перед выходом из дома, пока ты сладко спал. Вот воды не помешает набрать.

Глава 7

- Это приятная новость, продолжай разведку. – Одджи отключил шар и, с выражением удовлетворённости на лице, потёр руки.

Через минуту он уже был в покоях Силис.

- Ха! Даже от моего, на скорую руку состряпанного, гомункула больше пользы, чем от тебя чистокровной прорицательницы!

- Таким образом, ты надеялся задеть мою гордость? – невозмутимо спросила Силис. – Напрасно. Я тебе постоянно твержу, что унижения и угрозы не лучший стимул для сотрудничества.

Такая реакция Силис всегда доводила Одджи до бешенства, он и сейчас заскрипел зубами.

С тех пор, как у Одджи случился припадок, они разговаривали всего один раз.

- Как ты смеешь мне дерзить?! – процедил он сквозь зубы.

- Не буду с тобой разговаривать, пока не успокоишься. – Силис демонстративно отвернулась. – Это поведение капризного ребёнка.

Такое обращение взбесило Одджи ещё больше, но ему нужна была кое-какая информация. Поэтому, он сделал над собой невероятное усилие, шумно выдохнул и уже почти спокойно спросил:

- Ты же знаешь, что со мной было три дня назад? Скажи мне, что это. Иначе...

- Не продолжай. Угрозы ни к чему, и так расскажу.

Силис неспешно отошла от окна и устроилась в кресле, выдерживая паузу. Возможность видеть воочию весь спектр эмоций Одджи её даже забавляла.

- Произошедшее с тобой только подтверждает, что Укротитель драконов появился на Элиасе и пророчество начало сбываться.

- Это я и так понял, но...

- Но, что это такое было с тобой самим?

- Да!

- В тот самый момент Укротитель коснулся одного дракона и освободил его.

- Почему же это на мне отразилось?

- Как ты знаешь, все драконы связаны коллективным разумом. Это и позволяет тебе управлять ими всеми через Камень.

- Но я-то почему всё чувствую?! – никак не мог понять Одджи.

- Ты уже настолько един с камнем, что он врос в тебя. И ты теперь в их коллективном сознании. А когда Укротитель коснулся того дракона, то изолировал его сознание от общего. Это почувствовал не только ты, но и каждый дракон на Элиасе. А твоё тело, всё-таки не драконье, оно не перенесёт бесследно подобное.

Силис немного подумала и добавила:

- Может если бы камень не сросся с тобой, ты бы не так остро это ощутил, а может вообще бы не заметил.

- То есть ты хочешь сказать, что я сам в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.